

Александр Шерстюк

ИСТОРИЯ С ТОПОРОМ

КНИГА ПРЕУВЕЛИЧЕНИЙ

Москва
2011

Всякое мышление является вольным или невольным преувеличением. Кто боится преувеличений, должен молчать.

Ортега-и-Гассет

Если ты что вымышляешь,
будь в вымысле к истине близок.

Квинт Гораций Флакк

*Стихотворство приучает разум
блистать, гремять, искать
вымыслов, украшений.
Александр Семёнович Шишков*

3	Сигнализация	102	Где я родился
4	Мои любимые богатыри	104	Гимн Японии
6	История с топором	105	К спорам поэтов...
7	«Аты-баты, шли солдаты...»	107	Змеи как они есть
8	«Былинники речистые должны вести...»	109	Этци
9	Ах, какие песни!	123	Гундий, гундий, табачок...
10	«Шли с дикого Востока...»	113	Писатель Толстой и его симфония «ХОРЬ»
12	Диптих священнику Димитрию Дудко	116	Ответ казака Лосицкого...
16	«Как избавиться от плесени на соловьях?..»	118	В дёбрях русской грамматики
17	Триптих В. С. Крикорову	119	Предисловие к Джап Сахибу
21	«Сначала, в августе 2000-го...»	120	Песня про Кармалюка
23	Ось любви (индейская песня)	122	Царские подарочки
25	Теорема юбилея-35	124	«Уважайте бомжей...»
26	«Сквозь двуглавый Эверест...»	125	Ляры
27	Часы Исиды	127	Виноградная улитка
29	«Атеист...»	128	История болезни ВКП(б)
30	Случай при работе в WORDe	131	Джидду Кришнамурти
31	Размышление у Донского монастыря	133	Нувориши и немного Мандельштама
32	Баба Маня, пенсионерка...	135	Иуда Искариот
34	Телебашня на Шаболовке	137	Проект уменьшения числа поэтов
35	Из истории Третьего рейха	139	Зоя Космодемьянская
37	Нефертити	140	Три хождения по Руси
38	«Александр Сергеевич Пушкин...»	143	Указы Петра Великого
40	Баллада о неблагодарной чайке	145	Рыночное опти-мистичное
42	Генрих Гейне	147	«Ритор, говорят, должен отличать...»
43	Другу сорокалетней выдержки	148	К будущему Указу о введении
45	Профессор Сафонов, чурка и Мурка		Всемирного дня Божьей Коровки
47	«Ночью застучал редкий...»	150	Смерть композитора Прокофьева
48	Девушке из переговорного пункта...	151	Есенин и редактор
49	О чём напомнила поэту найденная в Гагре...	152	Навстречу 23.12.2012
51	Год 1799-й	154	Апрельские тезисы 2010
53	Локотская республика	155	«Вспоминаю 1937-й...»
56	Конёк-горбунок	156	«Верил я в светлое завтра...»
57	Мужичок Руля и поэт Блок	157	После посещения музея Романовых
58	Убили пророка	158	Для вас, зрители
59	«Прежде чем родилась моя доченька...»	159	Дайте народу VIDEO
60	«Уважая право наций на самоопределение...»	161	«Я написал себе на завтра план...»
61	Странный Шура	162	Признание еретика
62	Легенда о Ломоносове	163	Трава забвения
64	Сальвадор Дали	165	Смерть пересмешника
65	Сергей Есенин, 1916-1917, Сказ о...	167	В автобусе
67	Возвращение	168	«Вижу сон: много-много стен...»
68	Рюхово	170	Смерть Лорки
70	Оправдание добра	172	У посёлка Старых Большевиков
72	Николай II	174	В музее Востока
73	Матрос-партизан Железняк	175	«Когда б вы знали, из какого сора...»
74	Матросы Октября	176	Информатизация на марше
77	От чего умирают поэты?	178	На100ящая любовь
79	Вопрос, жуткий мудрецам, но простой...	180	«Когда убили Лермонтова...»
91	Низ неба – бензин	182	Всё о Ленине
82	«Мальчишки играли в футбол...»	183	«Женщина сотворена из ребра...?..»
84	Самая маленькая птичка	184	Девушке Л. к событиям января 2011
86	Щорс. Эпизод из отечественной истории	187	Аристотелева логика в День защитника
88	Сказ про гуцула Василя, моего доброго...	188	Мудрость имама Шамиля
92	На старом еврейском кладбище	189	«Каждое моё слово отливается...»
94	Смерть Екатерины Великой	190	«Модз, живи он сегодня...»
96	Вопрос стиха и плуга	191	«Скрежет зубовный в преисподней...»
98	Две чудесные наши Насти	192	«На одном из вселенских соборов...»
99	Дума о митрополите Филарете	194	Памяти Волошина
101	Дети с горочки катались...	196	Роза Дамасцена

СИГНАЛИЗАЦИЯ

Прогремели громы небесные,
и взгоготали, как гуси,
стада автомобилей,
отдыхающие в наших дворах.
Но по-прежнему дрых Третий Рим.

МОИ ЛЮБИМЫЕ БОГАТЫРИ

Илья Муромец убил сына.
Тарас Бульба убил сына.
Иван Грозный убил сына.
Пётр Первый убил сына.
Иосиф Сталин... сына не убивал.

А ещё Илья Муромец маковки с церковей сшибал.
Он уже объявлен святым. Первую икону Васнецов нарисовал.

А ещё Тарас Бульба сделал содержательный доклад
о товариществе.

*«Бывали и в других землях товарищи, но таких,
как в Русской земле,
не было таких товарищей».*

Здорово он об Илье, Иване, Петре и о стальных сказал!

А ещё Иван Грозный званных гостей очаровательно угощал –
чарами вина с гомеопатическими дозами цианистого калия.

А подаренного ему индийского слона зарубил за то,
что тот не пожелал встать перед ним на колени.

А Волгу, преградившую дорогу к Казани,
отхлестал плёткой.

Вот-вот и его, Ивана Васильевича, занесут в святцы.

А ещё Пётр Первый любил встречать рассветы,
например утро стрелецкой казни.

Однажды ему пришёлся по вкусу навет на князя Гагарина,
и он повесил его,

князь висел на площади Тобольска семь месяцев,

а Пётр поминал его с роскошью,

со скрипками и сопелками, перепоясанными чёрными

лентами,

весёлая играла музыка.

«Движенья быстры, лик ужасен», – своеобразно
восторгался Петром

один поэт.

Пётр был и остаётся лучшим и талантливейшим,
был Первым – стал Великим.

А ещё Иосиф Сталин... нет, сына он не убивал.

И пусть ещё не всех их, небывалых товарищей,
в земле российской просиявших,
объявили святыми,
но час приближается сей.
Время работает на них –
пока природа на нас с вами отдыхает.

Сына Ильи Муромца звали Сокольник.
Сына Тараса Бульбы звали Андрий.
Сына Ивана Грозного звали Иван.
Сына Петра Велик-ого! звали Алексей.
Сына Сталина звали Яков.

За пять свечечек я уплатил совсем, можно сказать, ничего.
А про записочку поминальную и про эти стихи
можно точно сказать – ничего.

ИСТОРИЯ С ТОПОРОМ

«В лесу раздавался топор дровосека».
Кому раздавался топор?
И кто раздавал – Чернышевский?
Звал он Русь к топору.
И Русь откликнулась,
к топору двинулась.
Но почему топор был только один?
Да и тот достался Раскольникову,
он успешно расколол им вошь на черепушке
сначала одной ничтожной старушки,
потом другой.

Вот потому-то,
что топоров не хватало
на все великие миллионы подданных
топороголодной державы,
где лакомством считался
суп из топора,
и произошла
великая драчка,
отрадная, как суходрочка.

А так как жандармской плетью
обуха не перешибёшь,
то в конце концов
каждый субчик
вкусил
свой любимый супчик –
ну и словцо же – ВОСР.

*Опять и опять
хватать-хватать за рукоять –
уж и голоса нет,
вопиет поэт:
«Берусь поутру
звать Русь к топору!»*

Ну, хоть кол ты им на голове теши!

* * *

Аты-баты, шли солдаты.
Аты-баты, где вокзал.
Аты-баты, на платформе.
Аты-баты, рядом я.

Аты-баты, разгружались.
Аты-баты, шагом марш!
Аты-баты, шаг печатный.
Аты-баты, красота!

Аты-баты, загляделся.
Аты-баты, на табло...
Аты-баты, мне въебали
по бочине и в ебло*.

Их начальник – пара лычек.
Он «калаш» в руках держал.
Перед родиной в ответе,
он дорогу расчищал.

Через месяц я был годен.
Бок своё переболел.
Я на лычки не в обиде.
Если б встретил – не убил.

Аты-баты, жисть такая,
не у каждого приклад.
Мой калач не затесался
ни в один калашный ряд.

Я узнал, что БАТы** – это
точки на подошвах есть.
Если их ать-два печатать –
ну, тогда чего же нить.

* вариант для дам: «...мне
врубили по бочине, под
ребро».

** БАТ – биологически
активная точка.

* * *

Былинники речистые должны вести рассказ
о поединках новейших героев.
Например, Паулюса и Павлова.
Один – вроде бы фельдмаршал,
имевший миллионную армию,
но сам-то по сути был маленький, плюгавенький
(см. перевод слова «Паулюс»),
а потому накакавший в штаны
и храбро поднявший руки,
когда его выводили из норы,
где он прятался от бомб.
Второй – сержант, бойцов у него было
всего один перебитый взводик,
и защищали они всего один домик.

Маленький ничтожный фельдмар-шалишь-ка Паулюсишка
налево взмахнёт
(своими отморозками в бабских платках) –
улица разрушена до груды камней,
направо взмахнёт –
переулочек, такой же авангардной композиции.

А теперь прочитайте перевод фамилии «Павлов».
Это означает «малый», а если уж совсем по-русски, то
«славный малый».
Славный малый Павлов
не отдал
маленькому ничтожному фельд-моргд-шалёнку Паулюсёнку
всего один домик.
В результате
авангардизм в Сталинграде
так до конца и не прошёл.

Исход войны вам понятен?

АХ, КАКИЕ ПЕСНИ!

Ревела буря, дождь шумел.
Шумел камыш, деревья гнулись.
Идёт-гудёт Зелёный Шум.
Гудёт из изб.
Идёт вдоль улиц.

Через рощи шумные и поля зелёные
вышел в степь дальнецкую
парень молодой.

Для прирастания могущества
деревни Борок Ломоносовской области*
ему, Ермаку,
только бури и не хватало.
Это поначалу.
А потом,
когда гром всё-таки грянул
и во мраке молнии заблестали,
точно сабли из стали,
мужик перекрестился
и вспрынул.
Пошёл в Кучума палить.

Да, под шумок
много великих дел
можно наворотить!

* Доказывают, что Ермак Тимофеевич был уроженец этой архангельской деревни. Эта версия стала популярной в последние времена. Но не умерла окончательно и старая версия – что Ермак был из донских казаков. Если утвердится она, стихи придётся переписать: «Для прирастания могущества станицы Семикаракорской на Дону...», например. Пример этот взят потому, что в Семикаракорской живут мои родственники, им приятно было бы иметь такого прославленного земляка – Ермака, на сегодня безродного, как космополит. Кому нелестно такого усыно... виноват, упрядедить.

Шли с дикого Востока
степняки на Русь,
но их кони ломали ноги
на разложенных на дорогах
и замаскированно ожидавших
вероятного противника
железных ежек,
специально для этого выкованных
русскими ковалями.
Кстати, от глагола «ковать» и произошло
нехорошее для степняков
слово «коварство».

Шла с культурного Запада
стальная конница на Русь,
нёсшая нам,
как правдиво выразился Брехт,
свой «суперпердѣж»
(обратите внимание на две последние буквы:
опять на пути врага
оказался *ѣж*).
Ощетинился тогда весь народ,
и ежи в 41-м под Москвой
уже не скрывали своих намерений.
Они были сварены из рельсов,
вставших на дыбы.
Так мы начинали
ковать Победу.

А я, внук и сын коваля,
мчусь по новым тропам моей Руси
на лошадиных силах

и каждый раз *съёживаюсь*, когда
сквозь лобовое стекло вижу
раздавленных и расплющенных
живых ежей.

Неужели они сами бросились
под противника?

ДИПТИХ СВЯЩЕННИКУ ДИМИТРИЮ ДУДКО

1

«...я стоял перед самим собой, – как подсудимый...»

«... – Подсудимый Дудко, встаньте, – вновь послышался голос».

о.Дмитрий Дудко. Подарок от Бога

«Подсудимый Поэт!» – послышался голос.
Отслоилась побелка. Тишина раскололась.

Страшный Суд, наступающий вдруг, спозаранку,
пострашнее, пожалуй, любой Лубянки.

Миг такой ожидает всех живущих на свете –
Там предстать и за всё наконец ответить.

В безутешной тиши он для смеживших вежды
и отчаянья полн – но и робкой надежды,

мол, не минует пусть и меня сия чаша,
и грехов накопил я, ничтоже сумняшеся,

и гордыня вскипала, и играла лукавость,
и прелюбы творились, и творились немало, –

да однако ж в том нет ну ни капельки подлой.
Да однако ж бывает и милость Господня!

И хоть был я слугою Ему не усердным,
мало свечек возжѐг, покаяньями бедный,

дерзко жил, но Ему не бросал я вызов.
А и трепетом был раз иной я пронизан!

На ветрах-передрягах пусть порою знобило –
мир, Им созданный, самозабвенно любил я!

Мир, родивший меня, мою родину грустную,
белошеих парений круги черногузные.

Я не предал ни шлях, именуемый Млечным,
ни тропинку в орешниках к станции Жеча.

Ни дороги из рельс ельничье оторочье,
и ни взмах ветряка на стрекотье сорочье,

ни могил дорогих, мимо коих ушёл я
лет моих спозаранку, почти что спросонья!

И последнее слово попрошу я хорошее
(коль на Страшном Суде оно тоже положено):

«Дай, Господь, – я скажу, – мне последний разочек
хоть душой поглазеть на бугры и лужочек,

на которых охоч я был в детстве резвиться, –
всех прощенья просить и со всеми проститься!..»

...«– Подсудимый Дудко!..» – Вздрогни, всяк человеке,
хоть однажды. А дальше... будь снова беспечен,

коль не можешь иначе.

2

«15 августа месяца... диакон тферитин, прозвище ему Дудко, поведе кобылицу младу и зело тучну, напоити ю на Волзе воды. Татарове же, видевше, отгьяша ю, диакон же, съжаливсьи зело, начат выпити, глаголя: «О мужи тферстии, не выдавайте!»... и поворотися град весь и весь народ в том часе събрася... и начаша избивати татар... и самого Шевкала убиша. И всех по ряду...»

Из летописи за 1327 г.

Дорого же затем
обошлась та кобылица млада
«тферитину» диакону Дудко.
Двинул хан Узбек
свою дикую рать
и строптивую Тверь
покарал жестоко.

За Шевкала, брательника своего,
отомстил.

Отец Дмитрий, Дудко нонешний,
воставше
противу нечестивостей новых,
ты был такожде
измордован, зничтожен,
в таёжную дебрь замурован,
на съеденье мошке
да секучему снегу.

*Образинам бесовским
то-то праздничек был.
Рожки наваксив,
рожики поискорчив,
запустились в пляски!*

*Бунт бессмыслен твой был,
а подавление – беспощадно!*

Так история тверского диакона Дудко
повторилась через много веков,
через 600 с гаком годков –
с Божьим делателем Дудко стародубским,
точней, родиной – зарюхово-будским*.

И потом повторилась ещё.
И ещё, и ещё.
Правда, вместо деревьев – камень
Лефортовых камер.

*Говорит Дудкам бес:
«Изведу!»
А они ещё туже
дудят во всё ту же
дуду!*

А они всё дудят во свою дуду,
неукротимые священнозванники.
Они правды взыскуют Божией
среди кукишнорожья,
что скалится.
Хотя могли б, между прочим,
ясти драники
с маслицем!

Говорит Дудкам бес:
*«Ослащу я крутой ваш замес,
озлащу я нить ваших ряс, –
бросьте дудки!»*

*Отвечают Дудки поганцу
кратко, дабы не препинаться:*
«Дудки!»

* Зарюховская Буда – село на Брянщине, в Стародубье, Унечского района. Находится поблизости от родины моих дедов – села Бряновы Кустичи.

* * *

Как избавиться от плесени на соловьях?
Надо меньше всего говорить *ох* и *ах*,
мало также сказать соловью
ай лов ю.

Надо просто тебе самому
Соловьём-разбойником стать,
ошалеть дать немного уму,
просвистать, как разбойный тать.

Закачаются пусть леса,
да порушится пусть гнильё.
Прахом пусть шибанёт вороньё,
речи враньи сметёт – враньё.

Отряхнётся со свистом Русь,
просвежеет зелёный гай.
Лес Чижевского – родный край,
соло в ушко – давай врубай!

ТРИПТИХ В. С. КРИКОРОВУ*

1. ГЕРМЕС *(извлечение)*

Впасть в античного знания винный подвал...
И везёт же тому, кто в него попал!

Вот один лишь глоточек – на уровне пира:
«Красота Обеспечит Спасение Мира».

О, Гермес Трисмегист – он тост произнёс!
Ну а Ф.Достоевский – был его гость.

Сам не зная того, приобщился к сферам,
где никто никогда не бывает первым.

Где Божественный Свет – и есть Красота.
По бокалам галактик она разлита.

Вот, дружок Интернет, по такой по сети
мудрость плавает эта – я её посетил.

Заповедано всем – и блаженным, и сирым:
«Красота Обеспечит Спасение Мира!»

Я гармонию слов этих сжал, как гармошку,
и пришлось в результате мне вздрогнуть немножко.

Ведь сложилось заглавными буквами: «КОСМ» –
сразу «микро-» и «макро-». И очень всерьёз.

Человек и Вселенная – они плотью едины,
словно муж и жена, и вода в глыбе льдины.

Но по формуле этой мы и сутью одно,
мыслью этой рождённые, мы – сосуд и вино,

что мерцает внутри, аки жидкий огонь.
Так вопрос Заболоцкого был к ответу сведён.

«Красота Обеспечит Спасение Мира» –
на коленях моих поёт девочка Лира.

2. ПИРАМИДЫ *(версия)*

Я думаю, что Теория Единого Поля –
это, конечно, Теория Единого Пола.

Ведь основа основ – проводимость Дырки**.
(Дам прошу в этом месте не очень-то фыркать,

потому как, по вашей лукавой породе,
отдаваясь, вы нас, безусловно, проводите.)

Ведь недаром ещё пресловутые эллины
называли «лектроном» живую расщелину.

А орудие то, что входило в неё,
звук «э!» нарастили, вонзая живьём.

В общем, знали народы ещё допотопные,
есть откуда пошла наша жисть бесподобная.

И зависимость нашу от сути сей голенькой, –
как кодируем мы сейчас алкоголиков, –

так они, зафугачив из каменных плит,
нам оставили тайной своих пирамид.

А разгадка проста: профиль их беспримерный –
перевёрнутый вверх «треугольник Венеры».

Да, богини лобок. Холм любовного хмеля.
Ведь недаром внутри пирамид есть туннели.

Вот такая модель, чтобы не забывали
мы начало начал и свой род умножали.

Вот такая Теория Единого Пола:
все мы, все – ягоды одного поля.

3. ПАНЕГИРИК УЧЁНОМУ

что такое ДНК?

*это Дезоксирибо-Нуклеиновая Кислота
переплетение Добрых Начал и Концов...*

Был сверхсекретным кодовый замок –
тот, что вмонтирован и в мозг, и в мозжечок,
и в сердце, и в печёнку, и в зрачок, –
но подобрать к нему отмычку смог
грабитель тайн природы Фрэнсис Крик.
И нобелевцем стал за это он.
Бандюга Беня Крик был посрамлён
однофамильцем этим удалым...

Мы линию фамильную продлим.
Пусть здесь нету кровного родства,
но в моде на такие воровства
В.Крикоров тут шороху всем дал –
он тот амбарчик дерзко обокрал,
который всю Вселенную вобрал,
всех квантов и галактик интеграл,

и душ прозрачно-тонкий матерьял,
и даже Кларою украденный коралл...

что такое ТЕП?

это Тайна Египетских Пирамид

это Теория Единого Поля...

* Крикоров Вадим Сергеевич – профессор, доктор технических наук, лауреат Государственных премий. Разработал Теорию Единого Поля.

** Дырочная проводимость – одно из основных понятий физики полупроводников.

* * *

Сначала, в августе 2000-го,
мы с Лилей отметили 33-летие
нашей совместности.
Я не стал сочинять ей оду,
хотя к этому взывало совпадение
с 33 буквами русского алфавита,
но зато другое совпадение –
с 33 позвонками в каждом из наших хребтов –
побудило к иному творчеству.
Я подарил ей подсвечник,
собственноручно изготовленный,
высокий, похожий на телебашню,
с иглой наверху.
Лиля ведь врач,
поэтому намёк на шприц,
одновременно с фаллическим мотивом,
мне показался уместным.
На эту иглу я нанизал алый парафиновый огарок
и поджёг его
перед тем, как наполнить бокалы с шампанским.

А вскоре, в том же августе-2000,
вспыхнула настоящая телебашня,
Останкинская.
Погибли люди.
Прекратилось телевидение.
Основным источником информации
стали газеты.
Газеты мне напомнили,
что башне тоже было
«тридцать лет и три года»...

А патриоты немедленно стали говорить,
что так им и надо,
этим нуворишам-инородцам,
захватившим все каналы
и канализирующим в народ
духовные отходы,
вводящим этим гигантским шприцом
разлагающую отраву.

Тогда-то меня и озарило,
что мой юбилейный подсвечник
и возжжение свечи
имели многофакторный мистический характер,
и что, пожалуй, я являюсь
сильнейшим колдуном России.

ОСЬ ЛЮБВИ

(индейская песня)

Отец, отец, не хочу,
отец, отец, не пойду,
там город из камня,
там камень высокий.
Отец, отец, когда ночь,
горят, горят там огни,
они словно очи,
и очи те – волчьи!..

*Сын мой, реке у нас хорошо,
воды, однако, катятся вдаль.
Сын мой, птенцы выводятся тут,
да с паутинками улетят.*

*Как ни крути, а есть,
если любовь, то и
ось!*

Отец, отец, я там был,
отец, отец, я там жил,
там крысы рождаются,
там бабочек нету!
Отец, отец, там везде,
везде, везде такой шум,
он глушит мне сердце,
и нет сердцу места!..

*Сын мой, реке у нас хорошо,
воды, однако, катятся вдаль.
Сын мой, птенцы выводятся тут,
да с паутинками улетят.*

*Как ни крути, а есть,
если любовь, то и
ось!*

Отец, отец, не хочу,
отец, отец, не пойду,
там камень высокий,
там бабочек нету...

*Как ни крути, а есть,
если любовь, то и
ось!*

ТЕОРЕМА ЮБИЛЕЯ-35

Л.

Доказывал мудрец Зенон, что Ахиллес,
мол, никогда не перегонит черепаху,
и по сему вовеки быти...

А нам с Тобой без умственных чудес
решение далось. Без всякой прыти
тихонько едем мы, не зная страху,

и знаем лишь одно – оно нас не осудит
и не обгонит. В нашей теореме:
кто тише едет, тот подальше будет.

30.7.2002

* * *

Сквозь двуглавый Эверест
проходит граница двух государств –
Китая и Непала.

Но ведь проходит здесь
и другая граница –
между Небом и Землёй.

И если посмотреть сверху,
скажем, из космического челнока,
то две вершины эти
окажутся
похожи на женскую грудь.

А может быть, даже
на сосцы римской волчицы,
вскормившей Ромула и Рема.

И, возможно, ими будет питаться
внеземная цивилизация.

ЧАСЫ ИСИДЫ

Из всех необдуманных поступков
это был самый бесспорный.

1965

Февраль, морозец на улице.

В вагоне метро, в закутке, на тесной скамейке,
мой локоть (в лёгком осеннем плаще)

сам собою тёрся

о её локоть (в роскошной распушистой шубе).

Каждый из нас немножко ёрзал,

пытаясь

то ли сжаться и быть скромней (это она),

то ли раздаться вширь по внутренней потребности (опять она),

то ли втиснуться в стенку (это я) – и пусть ей будет привольно.

Так или иначе, но, прилегая,

наши локти *прилежно* тёрлись.

Она была двадцатияюная и читала что-то английское,

я водил глазом по журнальным «Часам Исиды»,

показывающим будущее,

а возрастом, в сравнение с ней, вырвался далеко вперёд.

Потребность быть вежливым

у меня обернулась фразой:

«Извините, я подумал:

На облако об-локоть-илось облакомое».

(И я показал на поле журнального листа,

где уже написал это изречение.)

Она закрыла английскую книжку

и внимательно посмотрела на мои слова.

Её румянец был приветливым.

Я продолжил:

«Только первое облако – облако в штанах, это ясно,

а второе – облако лакомое, это видно очам, значит, очевидно».

(Я сделал в написанном подчёркивания.)

Филологическая гривуазность продолжалась.
Я говорил, – нет, не о чувстве локтя друг друга,
это было бы слишком прямолинейно, остроугольно
(притом, что округлая нежность её меха
ощущалась мной даже через плащ), –
я говорил о *коренной близости локтей и лакомств*
и пытался ещё что-то написать.
«Не успеете, – забеспокоилась она. – Я сейчас выхожу!»

Я – стремительно – устно:
«Вы знаете загадку: «Два комка – одна лакомка?»»
«Нет».
«Лакомка – это дитя, – затараторил я, –
а два комка... в общем, готов держать пари,
лакомкой может быть не только дитя!..»
Она уже вставала:
«Спасибо, вы меня развеселили!..»

Развеселил?
Кажется, она не смеялась надо мной.
Её лицо было, как у Самари, – одно из самых неодолимых мною.
Двери прошипели, и она вышла.

И вот здесь я сделал правильный ход,
повторяю, я сделал невероятно правильный ход –
я НЕ пошёл за ней.
Ибо
часы Исиды предвещали мне в будущем великую тоску.
Я думал:
пусть на сердце сейчас останется
пусть на сердце назавтра останется
пусть на сердце навеки останется
лакомство тоски

* * *

Атеист,
когда умрёт,
будет радостно изумлён,
очарован и ошеломлён,
увидев,
что душа его, оказывается, жива,
а Жизнь, получается,
ё-моё,
штука вечная.

Однако ещё более
будет удивлён,
обескуражен и огорчён
тот из почивших в Бозе,
который так искренне
в Него верил,
так на Него надеялся, –
и вдруг он обнаружит, что
там ни-че-го-шеньки нет
и что – как же так?! –
умер он
навсегда.

СЛУЧАЙ ПРИ РАБОТЕ В WORDe

(слегка под мухой)

Мой компьютер – он мне не враг,
и мы оба ищем согласия.
Он прочёл в моём тексте: *англ.*
и засомневался.

Но подсказками напугал –
хуже *глокой куздры* и *штеко* –
ставит рядом: *ангел нагл гнал.*
Вот такая, брат, штука.

Ты, чё этакое, оборзел?!
На кого работаешь, компчик?
Где ты ангела видел во зле –
чтобы наглые были очи?

И что может твой ангел гнать –
может, гонит он самогонку?
Если так, то не буду лгать –
я за ним погоню вдогонку.

Ну а ежели гонит пургу –
и тогда я не против сути.
Хоть бываю порой *угрюм*,
но *бурчеев* за тех, кто шутит.

Ангел сам не-*нагл*-ядный ты, комп.
За тебя я двумя губами.
Чтобы меньше блистал твой лоб,
дай-ка, щёлкнуй, где *Добавить*.

Пояснения.

1. Программа WORD, в которой готовят тексты, проверяет грамматику. Если какого-либо слова нет в лексиконе этой программы, она допускает, что слово написано с ошибкой и даёт варианты правки. Но если человек видит, что ошибки нет, он может пополнить лексикон нажатием соответствующей клавиши.

2. «Глокая куздра штеко бодланула бокра и курдячит бокрёнка» – абстрактная фраза из языковедения, придуманная для демонстрации законов языка.

3. *Угрюм-Бурчеев* – известный литературный герой.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ДОНСКОГО МОНАСТЫРЯ

И повелел шумерский царь Ассархадон
начертать на стеле:

*«...выловил я из воды, как рыбу,
Абдимилькутти,
царя, бежавшего от моего оружия в море,
и отрубил ему голову».*

И повелели новые россияне
перенести из Харбина в Москву
прах полководца Каппеля,
который выловил из воды, как рыбу,
Чапаева,
полководца, бежавшего от его оружия в реку,
точнее, если верить братьям Васильевым
(этимологически – царские, царственные),
то есть если верить царским царственным братьям,
Чапаев
застрелен был прямо в воде.

И ряженный казачище пузатый
с ряхой – отнюдь не белой! – красной
говорил что-то мало-, но от-важное
в камеру ТВ...

Да, психическая атака Каппеля вышла.
Сдвинутых становится выше крыши.
Не хочется здесь заморочиться.
Скромно речити хоцца:

«Эй вы, гой еси, скоморохи,
не грайте,
красавцы, попугайное оперение,
канайте,
по домам разойдитесь, люди.
По-над миром нашим и примирением
– ти-и-ихо! –

Чапай думать будет!»

* * *

Баба Маня, пенсионерка, инвалид II группы, 77 лет,
умеющая варить заманчивый обед,
регулярно смотрящая телевизор,
порой преподносит сюрпризы.
Вот, например, надясь
сообщила трагически:

«Отстранили Вишнякова».

Признаться, не ожидал я такого.

Я был потрясён
и ещё – возмущён!
«С какой стати?! – первое, что подумал я. –
И до каких пор, спрашивается?! – бурлила моя мысль. –
По какому праву?
Что творится, видали!!
Как посмели они,
негодяи!!!

И что значит «от-странили»?
От чего, собственно, его тю-тю?
Может, от пирожков, которые он так любил с ванилью
(хотя я не уверен),
а может, от кресла,
про которое он говорил: «Пойду посижу?»»

И тут я,
прошу прощения,
в вопросик уткнулся,
головую споткнулся:

«А кто такой этот, как его... Вишняков?
Почему такая тревога?»

А... я, кажется, догадываюсь,
он – воплощение
бога! –
Вышня,
ну, того... дружившего с Кришной,
они ещё вместе
в вишнях ели черешню.
Им поклоняются, кажется, берендеи.
Тогда это да, ка-анешно,
я ка-ате-горически не принимаю
(вы неправильно подумали),
отставку – не, не, не,
и ещё раз не!...»

...Ох, как душу мне
слова бабы Мани
разберендили!

ТЕЛЕБАШНЯ НА ШАБОЛОВКЕ

Нам вправляя мозги, лет немало на шухере
простояла стальная красавица Шухова.

Он увидел идею в корзине плетёной
(не всегда же за юбками гений плетётся).

Шло вещанье с неё, с верхотуры ажурной,
а она оказалась... перевёрнутой урной!

Ха-ха-ха, хи-хи-хи – перевёрнутой ловко.
И за это расстрелян был Шухов – «условно».

Приговор как услышал народец – вздохнул.
Это как же – «условно»? Это так: шухер-махер.

Оха-оха, эпоха. Ха-ха, маха едрёна.
Вот что значит гоняться за юбкой плетёной!

ИЗ ИСТОРИИ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Фюрер любил, когда поют жабы.

Чтобы слушать их,

он приказал построить ему
специальный концертный зал –
логово среди болот.

Стеныбыличетырёмметровойтолщины
изтысячелетненесокрушимого
железобетонамаркифюнфхундерт
аможетибольшекрафт.

Жабы пели фюреру на прогулке,
а также через слуховую трубу гулкую.

Но он не любил, когда завывают комары,
особенно когда пикируют на лицо и руки,
быстро вонзая в засос шприцы,
а затем возвращаются на свои базы
медленно-медленно, едва неся,
как переполненные цистерны,
красные кровяные тельца.

Ему казалось, что они упоены
не самым человеческим из напитков,
а пьют красные со свастикой его знамени.

Эти негодяи ухитрялись проникать
через все заслоны!

И приказал грозный Шикльгрубер
комаров истр-ебить их всех до единого!
Приказ был выполнен немедленно.
Комаров потравили, они передохли.

Но и песенка жаб была спета тоже,
ибо комары были,
как вы сами понимаете,
источником каждого жабьего ариозо.

И пришлось Адольфу Алоизовичу,
любимцу немецких народных масс,
поступить несколько склизко –
издать ещё один Приказ,

чтоб и дальше болотно жить:
численность комарилы
немедля вос-ста-нов-ить!

НЕФЕРТИТИ

Очень нравишься ты мне, Царица!
Тутмос, маску Твою ваявший,
сам тогда был, видать, не свояше,
и его любовь во мне длится!

Но вот если бы я был Мастер,
чтобы Ты вдоль меня глядела,
я одним бы приёмом похвастал,
ну а Ты оценить бы сумела –

повторил бы я подвиг Ван Гога,
своё дело знавшего туго, –
но не бритвой, а кистью строгой
отхватил бы Твоё я ухо.

* * *

Александр Сергеевич Пушкин,
плодотворный человек,
обрюхатил дворовую девушку Ольгу Калашникову,
а заботу о ней возложил
на старшего дружка своего князя Вяземского,
смышлёного и свободного от рабских привычек,
«декабриста без декабря»*.

Ах, князь Пётр Андреич,
86 лет прожить –
и без девушек. Жуть!
Уж лучше посох и сума!
*«Фасы моей от меня не требуйте!»***
Фаса всё-таки есть,
и она делает ему честь.
*«Мне надо было в то время кипятить
свою кровь на каком огне бы то ни было,
и я прокипятил на картах
около полумиллиона».*

Александр Сергеевич Пушкин
наверняка обрюхатил бы и Арину Родионовну,
не особенно-то слушая её говоренье-варенье
и, пожалуй, шепча ей в ушко:
«Что за прелесть ты, моя сказка!», –

наверняка бы, наверняка бы, наверняка б,
каб, каб, каб,
каб не запоздал родиться
годков эдак на полстолетья.

«И я мог быть с ними», –
сказал он не только о декабристах.

*Ах, Ляксан Сергеич,
всё схватывал на лету,
зачем пулю словил
жизненну животу!*

А случись вот эдакое-такое, в давнем прошлом,
у него со сказочной девушкой няней,
при божественном участьи Эрота, –

на кого бы тогда возложил он заботу?

* Так был прозван П. А. Вяземский.

** Знаменитое самобичующее признание П. А. Вяземского
из частного письма 1876 г.

БАЛЛАДА О НЕБЛАГОДАРНОЙ ЧАЙКЕ

Это было за мысом Дооб.
Я брёл по гальке и увидел чайку,
которая плавала рядом с берегом
и совсем не испугалась меня,
когда я приблизился к ней.

Что-то было в ней несчастное,
какой-то крен, опущенное крыло.
Её попытка отпрыгнуть от меня
оказалась иллюстрацией беспомощности.

Я поднял птицу на руки и увидел,
что в её ногу вонзился
рыболовный крючок с леской,
на другом конце которой
болталась большая полуобглоданная рыбина.

Пока я доставал нож и перерезал леску,
чайка долбанула меня, потом ещё раз.
На запястье появилась кровь.
Глупая птица, я хоть и Рыба по зодиаку,
но на крючок пока ещё не пойман.

Птица была освобождена.
Правда, крючок так и остался в её ноге,
сталь пронзила кость насквозь,
в районе коленного сустава.

*Альбатрос, альбатрос,
с якорьком, как матрос.*

Я подбросил птицу над морем.
К моему удивлению, она не шмякнулась о воду,

а как-то неуверенно, будто не веря самой себе, –
откуда только сила взялась! –
набирая высоту, полетела к своим сородичам.
Скоро скрылась из виду.
И не оглянулась!

Я думал, она пролетит надо мной,
сделает, так сказать, круг почёта,
и от радости, и в знак благодарности.
Но она на меня и не взглянула!

Ранки на запястье давно зажили.
От рыбы на берегу не осталось и скелетца.
Вот-вот и от обиды моей не останется
ни глоточка для проглотца.
Я буду утешен.

Что ж, она поступила не по-человечески.
Что ж, и я поступил не по-птически.

**ГЕНРИХ ГЕЙНЕ,
НАПИСАВШИЙ СТИХОТВОРЕНИЕ
«ВОПРОСЫ»**

Стоит он, и вид у него таковский:
как Пушкин на берегу пустынных волн
на картине Айвазовского.

*«Тоска в его сердце, в мозгу – сомненья,
И губы шепчут волнам печально...»*

Не знают врачи, какое лечение,
когда у волны завиток завиральный.

*«О волны, откройте мне вечную тайну,
Откройте мне жизни тайну...»*

О волны, откройте ему океайну
до самого доньшка – Хайнриху Хайне.

*«Скажите, что есть человек?
Откуда пришёл он? Куда идёт?...»*

О море, ну что же ты делаешь брек?
Плевков неучтив твой, на вкус он не тот!

*«Глядят безучастно и холодно звёзды,
А он, дурак, ожидает ответа...»*

Перо отложив, ковыряет он ноздри.
На то двадцать пальцев растут у поэта.

**ДРУГУ СОРОКАЛЕТНЕЙ ВЫДЕРЖКИ
ТОЛЕ СЛЮДИКОВУ,
В ЮНОСТИ ПО ПРОЗВАНЬЮ РЫЖИЙ**

Вскоре после юбилейной несдержанности

Сидим двое, сидим седокие –
а ведь были пунцовощёкие.

Ты кристальную льёшь по рюмашкам,
я бальзамом её подкрашиваю.
Вспоминаем далёкое, раннее,
когда выдали нам гарантию
на счастливую жизнь, незакатную,
на заплатки, случись, бесплатные.

И влетают в душу рюмашечки –
мелкой пташечкой.

Но я вижу, ты что-то обмок.
Куда делся твой иронёк?
Он всегда был с тобой впристёг!
Был помягче, чем чёрный стёб.

Ты не *рыжий* уже, мой друг?

Да, ушли все, кто был вокруг.
Только мама твоя, под сто лет,
привиденьем плывёт в туалет.
Дев вокруг нам на здравицу нет.
Мы не чокаясь пьём за ушед...

А я истину вижу – на дне!
Это дно очень близко мне!
Дно рюмашки – в бальзаме рашен,
и душой я им тоже окрашен.

Эдак я *выпадаю в осадок!*

Так и ты – даже если не с девой –
до конца оставайся с НЕО –
с тем новьём на жизненном дне,
где всегдашне, и в пасмурном дне,
золотится, горчаво-сладок, –
НЕО –
 Нерастворимый
 Еврейский
 Остаток.

Май 2007

ПРОФЕССОР САФОНОВ*, ЧУРКА И МУРКА

Шуточное послание к юбилею-75

На лужайке у школы,
на самом донце воздушного океана,
 долбя долотцем
 кап под солнцем,
мужичок весёлый
по чурке колотит рьяно –
 чтобы, знаете, чё-нибудь получилось,
 чтобы чреватое какое-нибудь оголилось,
 чтобы, сталбыть, *uno spirito* ** *vita* длилась.

Тут чёрная Мурка мимо бежала.
Унюхав соседа, рванула в подвалы.
 Из трудов профессора Мурка знала:
*«В острых опытах на кошках показано, что
стрихнинизация коры приводит к появлению на
электрокортикограмме сигмовидной извилины...»* –
дальше Мурка не дочитала.

Кредо у Мурки из монографии
было взято: *«Как нюхаем, так и живём»*.
Что польза носа несомненна и многогранна –
усвоила Мурка всем существом.

Хоть острые опыты ставит наука,
но лишь бы их ставила остроумно.
Стряхнут и стрихнинную мурки муку –
выручит их *РОВД**** от глума.

И каждый учёный котёныш рад,
узнав, что *дыхательный аппарат
участвует в рвоте, икоте, зевоте*
и многом ином, что делают котики.

Смеяться и плакать мурки вроде
не могут. Или скрывает всё темнота.
(Вспомним улыбку, которая бродит
совсем без чеширского кота.)

Но даже на людях, и без стрихнина,
над близкими опыт верша к тому ж,
не исключая любимую Антонину,
установил наш учёный муж,

что:

в явленьях любых с мудрецей, –
как и в капах, личин наворочено, –
*и трудно порой отличить лицо
плачущее – от хохочущего.*

P.S. «Профессор Сафонов спокоен, он всовывает для
чего-то руку в карман...» (Вс. Иванов. Возвращение
Будды).

* Сафонов Виктор Аврамович, доктор биологических наук, профессор, руководитель лаборатории патофизиологии дыхания НИИ общей патологии и патофизиологии РАМН, автор многих научных трудов, в том числе монографий: «Дыхание?!?», «Как дышим, так и живём», «Человек в воздушном океане».

** Не переводя дыхания (лат.) Все выделенные курсивом цитаты
взяты из книг В. А. Сафонова или являются их парафразом.

*** Резервный объём вдоха.

* * *

Ночью застучал редкий, медленно думающий, тяжёлый дождь.
Я, некурящий, взял сигарету, оставшуюся от вечерних гостей,
и вышел на балкон.

Мой крохотный огонёк

был сигнальным маячком во Вселенную.

Может, для чьей-то навигации,

а может, просто для молчаливой беседы с кем-то невидимым.

Отвесные капли били по листьям рябины и клёна.

Ни ветринки. Воздух ночи, казалось, остолбенел,

будто это было дно не воздушного, а морского океана.

Сегодня звучала именно такая музыка сфер –

шлепки с неба по зелёной коже

тысяч маленьких навешанных на деревьях барабанов.

Я стоял, поражённый этой удачей соучастия и созерцания.

Вдруг внезапная вспышка молнии

плеснула мне тазик света прямо в лицо!

Дальше щёлкнул затвор небесного фотоаппарата –

и раздался гром.

Где теперь находится моё ночное фото?

Июнь 2007

**ДЕВУШКЕ ИЗ ПЕРЕГОВОРНОГО ПУНКТА ГОРОДА ГАГРА,
У КОТОРОЙ ГЛАЗА КАК ДВА СЕВАНА
И КОТОРАЯ СКАЗАЛА: «МЕНЯ ЗОВУТ НАРИНЭ»,**

посвящаются эти акростихи

Наринэ ты моя, Наринэ,
Ах, какое прекрасное имя.
Разве может не нравиться мне,
И с очами притом голубыми.
Наринэ ты моя, Наринэ,
Это имя так нравится мне!

Не устраивай модных затей,
Ароматы имён – не для рынка.
Разлюблю я иные – все те
Имена, где ты любишь новинку.
Наринэ ты моя, Наринэ,
Это имя так нравится мне!

Не писал ведь Есенин нигде:
«Ах, какая ты прелесть, Шагана».
Речь высокой была: «Шаганэ»,
И не надо там было обмана.
Наринэ ты моя, Наринэ,
Это имя так нравится мне!

Не норушка тымышь, Наринэ,
Арарат не подрыть так вольготно.
Разменять ли Наири, Гарни
Именами «евроремонта»?..
Наринэ ты моя, Наринэ,
Это имя так нравится мне!

12.7.2007

О ЧЁМ НАПОМНИЛА ПОЭТУ НАЙДЕННАЯ В ГАГРЕ МОРСКАЯ ГАЛЬКА В ВИДЕ ФАЛЛОСА

Великий мальчик Наполеон
имел очень маленький член.
Об этом поведала миру
не его девушка Жозефина,
а банка с формалином,
в которой отрезанный отросток императора
со дня смерти хранится.
В общем, был у Бонапарта
не член, а членик,
плюгавенькая карикатура на его величие.

Другое дело мужик Распутин,
чей детородный орган
тоже бережно в банке хранится.
Сей жеребцовый образец,
похоже, доставал хозяину до колен.
(Ну, а как он доставал
великосветских дам,
не отвечавших Гришке отказом,
то о раздолбанности их недр
немало ходит по свету легенд.)

Но самый телескопический, то есть выдвижной, член,
достающий воистину из тысячелетий,
я нашёл в Гагре, на берегу моря.
Это окаменевшее чудовище,
по-видимому, принадлежало древнему абхазу,
одному из того воинственного племени,
которое поселилось здесь
в незапамятные времена.

И мне думается, что именно этот ..й
(давайте вещи называть своими именами)
они вставили мхедрионовцам,
с понтом проехавшим по городу
на своём танке с храброй надписью:
«Абхазов не будет даже в Красной книге!»

Мне кажется ещё,
что этот вставленный им в зад вибратор
был притом
с поющим винтом –
судя по той скорости, с какой летели обратно
от Аксинского понта* в горы,
от Псоу и Бзыби
эти понтовые, но бздливые ребята
в свои захр-ебетные норы.

Июль 2007

*Аксинский понт – Негостеприимное море – так эллины прозвали нынешнее Чёрное море во времена колонизации его берегов из-за неприятия их, пришельцев, местными народами, включая абхазов.

ГОД 1799-й

О, год *веселящего газа*
(есть такой в химии, сказывают),
открытого в год приятный –
семнадцать-99-й!

Открыть-то его открыли,
однако внедрить позабыли.
Не то б солдатики brave,
вкусив веселящей отравы,
ух-хо-хаты-вались до упаду,
катались от смеха по травмам
и, зашвырнув автоматы,
валили б до дому, до хаты.

И мир наступил бы всеобщий,
тигр спал бы в обнимку с лошадьёю,
и ели б мы только овощи...

О, год *веселящего глаза*,
рожденья, как было сказано
(когда после смерти взвесили),
Солнца русской поэзии –
взметнувшего над подушным
учётом подданных скушным,
в уздечки стольной упряжки
и столь же уездные пряжки
пыл озаренья пуншевого –
слова искромёта пушкинского, –
приватный год, 1799-й, –
тот же!

Но жаль остаётся всё же,

что те же смешные солдаты,
глотившие газу потешного
(в будущем это, конечно)
и сдавшие поле булатное
без боя врагу проклятому, –
воины эти Отечества,
как сообщила потерянно
учительница-старушка, –
«любить не желают Пушкина».

Июль 2007

ЛОКОТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

(Когда мальчик рос в Стародубье...)

На Брянщине лесообильной в Сорок Первом,
когда уже пылали багрово-громовые заряницы,
когда уже пылили по грунтовкам юберменши,
а дёру давшие от них голопупенцы,
уже пилоток краснозвёздных без
и без винтовок Мосина образца 1893 года,
прятались в кустах-стогах-скирдах,
искали приют у голодных баб,

и когда,

на исходе ночи, рано-вранці,
курилась трубка и чесался жезл в ранце
у рябого замавзoleyного засранца, –

здесь, тогда, на родине моей малой,
как поведала теперь победившая гласность,
в посёлке с роскошным названием Локоть
и его окрестностях
взвился флаг Вольницы местной,
тень свою отбрасывая
на сотни вёрст от райцентра Брасово.

(Когда мальчик рос в Стародубье...)

У вольницы была своя Народная Армия с бронетехникой,
и во главе – Брони-Слав Владей-Славович Каминьский.

Их пытались истребить
издалека направляемые, отряд за отрядом,
так называемые «партизаны»
(в листовках Народной Армии: «сталинские опричники»),

на самом деле НКВД-шники,
то бишь красные ментозавры, –
а они их мочили мучительно.
А потом, отступая, ушли на запад
и душили восстание в районе Воля в Варшаве.

(Когда мальчик рос в Стародубье...)

Когда мальчик рос в Стародубье,
а это не очень далеко от Локтя,
он несведущ был в мировых бойнях, –
лежал на своей чарене тёплой,
и не было у него чувства локтя
ни с Каминьским,
ни с бронёй его славной дважды (см. ФИО).

Лишь коптил рядом с чареной
керосиновый каганец на «коминьском»,
то есть на комене, по-местному,
вот и всё сходство.

А когда мальчик настолько вырос,
что вышел на пенсию,
он сызмалу знал,
что в те же годы
его старший брат
пал под Сталинградом,
и теперь мальчик-пенсионер,
набивая на подошвы ежедневный километраж,
приостанавливается у памятника,
чтобы поклониться другому воину – Рокоссовскому,
у которого, как и у Каминьского,
тоже были не только два Отечества, те же Polonia и
Россия,
но и два отчества.

Кланяюсь, несмотря на то,
что он непростительно бездумно
изменил своему отцу,
отбросив его имя Ксаверий.

Но, так бегло живя,
я не могу сделать простое движение –
отбросить от себя
тень флага Локотской республики.

КОНЁК-ГОРБУНОК

«Против Бога – на земле» –
подсказал Ершову Пушкин.
Пушкин был навеселе!

А когда моя подушка
на селе мне по душе,
то, дыша пускай и скотьям
духом, чувствую уже –

я живу не Бога против.

МУЖИЧОК РУЛЯ И ПОЭТ АЛЕКСАНДР БЛОК

Руля жил мужичок,
как запечный сверчок.

Не топил Руля печку –
было нечем и незачем.

Был в душе он поэтом
и беспечен поэтому.

Когда холодно стало,
стог в избушку стаскал он.

Всё забил сеном доверху,
спал в норе – тепла до хрена!

Но ударил мороз.
Тут-то Руля продрёзг.

Во двор вылез с тоскою.
Что-то вспомнил он вскорее.

Спички были в куфайке.
Значит... рифма здесь – факел!

Осенённо огонь Руля к сену поднёс.
Столб взметнулся огня ажны до небёс.

Загорелся и взор. Руки к пламенным окнам
Руля вытянул, тёр и шептал: «Хар-рашо как!»

Был похож он на Блока.

УБИЛИ ПРОРОКА

Беда по деревне ходила когда-то:
горели Брян-Кустичи, хата за хатой.

Крыши соломой тогда покрывали,
искры снопами в небо взвивались.

Это ли невидаль. Диво тут гарное –
был предсказатель оных пожаров.

Брякнул кому-то раз, как нарочно:
«Третьего дня погоришь», – и точно.

Как в воду глядел. А скорее, в огонь.
Третьего дня умножилась голь.

Так повторилось не раз, и не два.
«Сам поджигает!» – пошла молва.

Пытались с поличным взять подлеца.
Тщетно. Горело само без конца.

«Стало быть, глазит. Палит задумкой!»
«Надо конча-ать с эдакой сукой!...»

Слухи мужичью бражку взъярили.
И ясновидца за шкирку схватили.

«В прорубь его!» – закричали, пиная,
таща, где ждала уж купель ледяная.

И утопили... А огонь для крыш
являлся как прежде, без ведома лишь.

* * *

Прежде чем родилась моя доченька,
а она родилась 30 апреля 1969,
родились её родители.

Один родитель, я,
родился в марте 1941,
тут же Гитлер двинул на меня армию.
Я так орал: «За Родину, за Сталина!»,
что Адольф не выдержал
и приказал похоронить его по-царски –
примерно, как Николая II.
Было это тоже 30 апреля.

Второй родитель, мать,
родилась уже потом,
когда Хиросима напала на Нагасаку,
возможно, она явилась результатом мутации,
уж больно хороша.
То есть хороша-то хороша, но больно.

Если от даты рождения дочери
пробросить 9 месяцев назад,
то получим август 1968,
когда на Красной площади
семеро со связками плакатов
бросились под танки.

Ну а кто-то в это время
занимался любовью.

* * *

Уважая право наций на самоопределение,
Государственная Дума Российской Федерации
постановила:
переименовать «Повесть о настоящем человеке»
писателя Б. Полевого
в «Повесть о настоящем недочеловеке»
(посмертно).

Причиной послужило выступление в Думе
старейшего чукчи Тнаыгыргынгына,
который сообщил,
что самоназвание чукчей «луораветлан»
переводится на русский «настоящие люди».

Дума поступила правильно,
так как лётчик Алексей,
о котором повествует вышеназванная повесть,
действительно не был чукчей,
да ещё помножьте на то,
что у него не было ног.

СТРАННЫЙ ШУРА

Было это в незабвенные 60-е.
Шуру звали отдать свой голос
на выборах в Верховный Совет СССР.
Теперь он уже и не помнит,
кого выбирали,
вроде бы, Подгорного.
Во Франции в этот день тоже шло голосование,
там выбирали президента,
за трон спорили Миттеран и де Голль.
Чтобы не портить всенародный процент,
а также оправдать учёбу в институте,
Шура на выборы пошёл,
но в бюллетене фамилию Подгорного
зачеркнул
и вместо неё написал: *Миттеран*,
потом, подумав, добавил: *или Тамерлан*.
Поступок был безрассудным,
ясное дело, выбрали того, кого надо.

В 2007 году,
когда выбирали Госдуму
с запретом голосовать против всех,
и в 2008 году,
когда выбирали
вновь назначенного Президента,
Шура на выборы вообще не пошёл.
На вопросы любопытствующих
Шура затем отвечал кратко:
«НЕТ РАВНЫХ МНЕ СРЕДЬ ОЛИГАРХОВ!»,
что, если подумать,
не вызывает сомнений,
но опять-таки оказалось глупостью,
ведь выбрали снова
того, кого надо.

ЛЕГЕНДА О ЛОМОНОСОВЕ

Был буен Михайло,
в академии махая
кулаками по немчуре,
лицам важным, вальяжным.
(Согласно Куняеву,
кулаки Михайлы
были добрые,
что в нашем случае
надо понимать –
примерно по пуду.)

Некоего Миллера,
стало быть Мельника,
моловшего разную милую
труху про Россию,
измолотил он
с поморскою силою.
Наш белый медведь
с гиперборейскою мощью
ноздрю ему вырвал,
Россию любя.

За это Михайлу,
матерно лая,
к удавке смертельной
свита вела.
Он шёл чуть с одышкой.
Сполохи были.
Чтоб тело болталось
без дёрганий лишних,
верёвку пеньковую
ему поднамылили.

Но царская милость
всё же не малость,
зерцало имея –
Европы уньён.
Петлю отменила
и в крепость буяна
на годик сдала.
Всего лишь на годик,
на маленький годик,
хотя и могла бы
упечь на все сто.

Михайло, Михайло,
за то, что ты палкий,
посидь в Петропалке.
Грызи там граниту,
пусть будет наукой
тебе этот камень.
В расщелинах травка
пробьётся нехай.
Гаси свою пламень,
да часто вздыхай.

А кончится годик,
узришь ты свободу.
Глотнёшь ты свободу –
тады и здыхай.

САЛЬВАДОР ДАЛИ

Гадая на кофейной гуще,
ты увидела цыгана, продающего шубу,
то есть весну,
а неподалёку –
сражение Алой и Белой роз,
но в обнимку.
«Всё будет хорошо», – сказала мне ты.
И жизнь подтвердила это.

*Пусть я в швах – моё дело не «швах»,
а весна мне всегда по сезону.
И бутоны оседло в горшках
пусть воюют – или на газонах.*

А вот художник Дали
делал прогнозы,
сидя в туалете
и глядя на извергаемое им.
И у него получалось,
что колбасина SALVADOR DALI,
цвета охры,
сохраняя все свои элементы – буквы,
медленно превращается
в AVIDA DOLLARS – дорогу денег,
цвета золота.
«Vien», – сказал сам себе Дали,
то бишь «лады».
И жизнь подтвердила это.

*Богатым стал, роскошным стал Дали.
Гала-художник, гейный в дебрях блуда.
Затмил он славой многих, отдалив
их, бедных, от себя – от слова «худо».*

**СЕРГЕЙ ЕСЕНИН, 1916-1917,
СКАЗ О ЧУДЕСНОМ СПАСЕНИИ**

Захотели отрока Сергуню построить,
призвали Сергуню в строю постоять
за Россию-матушку, за Царя-батюшку.

Привезли Сергуню
в Царское Село,
присвоили высокое воинское звание
«ефрейтор»,
дали номер учётный: 9999.

Чтобы знал, что стоять
надо браво, как эти девятки –
голова к голове, грудь колесом.

Оцифрованный поэт
Царкосельского военно-санитарного поезда
носилками переносил
стоны раненых, ругань, бред.

А в редкие часы отдыха
круглым почерком,
как в стручках горошек,
писал в тетрадку
зарифмованные с грустью
отчаянно русские
пейзажи.

Но командовал поэтом
полковник Ломан,
говорящая, но всамделишная фамилия.

Он убедительно просил Есенина
перейти на формат «ода»,
ведь слушать-внимать
будут Царица-мать
и прекрасные царевны.

От такого пожелания
пейзажист был сломан –
у него случился
приступ аппендицита.

Вырезали. Дали зарубцеваться.
Снова вызвали на ковры.
И снова намёка не понял деревенщина...

Так попал в штрафбат –
из Царского села под Могилёв
(тоже неслабое название)
закодированный
непробиваемо счастливыми девятками,
как в *Новой вите* у Данте,
солдат.

Но тут в Петрограде
учинилась буча,
боевая, кипучая,
бунтовщики – ба-бах! –
взяли мосты и телеграф.

...и Их Императорское Величество
от Есенина отреклись.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

У птицы есть гнездо, у зверя есть нора...

И. Бунин

А птицы перелётные летят...
Летяги-белки – из горящих дупел,
хоть очень ценят гнёздный свой уклад,
да вот не ценят то, когда их лупят.

Есть люд – не дорожит гнездом своим,
летя в тартарары или в торонты.
А некоторые уползают в норы,
где ждёт их *Новый Иерусалим**.

Хоть разный движет ими, но – космизм,
мол, Небо Общее, мол, скоро Конец Света.
Космизм когтём выдёргивает из
и кабинетов их, и из кюветов.

Но самый яростный космополит –
нет, не огонь, не осень, не жаканы –
Весна Священная. Она всем повелит
лететь, где рождены. И прахом лечь в бурьяны.

* Зимой-2008 печально прославилась секта с таким названием.

РЮХОВО

Пересеклись пути мои –
с кем бы вы думали? –
с Карлом Двенадцатым, королём.

Студент я. Зима. На каникулы еду.
Попутка. Я в кузове. Мужики – в кабине.
Ночь. Свист встречного воздуха ледяной.
Огни деревеньки в стороне.
Мужикам что-то надо – заехали.

Изба. Самогон. Налили и мне.
Обычный галдёж. Цигарковый дым.
И так – часа три. Я носом клюю.
Но вот едем дальше. Я снова – комком.
Наконец-то – стоп!

Слезаю. Вяжу к чемодану шнур.
По полю иду. Прямым, без дорог.
Наст тонкий, не очень провальный.
Но не видать и на шаг. Знаю,
вёрст через шесть дойду.
Курс – по чутью. Чемодан то и дело
догоняет ботинки и толкает: «Вперёд!».

Овражки. Через речушки – сугробы.
Но, но! Провалам не быть!..
И вот открываю калитку. Неслышно.
Дверь в сенцы. Дверь в хату. Спичку палю.

Сползает отец с тёплой каменной грубки.
Мама, мамочка. Руки тянет вперёд.
Обнимки, обнимки. И чайник пузатый.
И керогаз уж змеино шипит...

...Так что же мой Карла,
двенадцатый номер?
Потом оказалось
(в свейских хрониках есть),
что в той вот деревне,
в захолустном русском Рюхове,
где я, едя на родину,
в пути подзастрял, –
он, красавец-король,
три дня и три (!!!) ночи,
три дня и три (!!!) ночи,
три дня и три (!!!) ночи,
вдалеке от своего родового замка,
вдалеке от люстр и фонтанов
с какой-то ППЖ торчал
и лишь потом
закаретил...
Не было ледяного ветра.

Куда закаретил?
Вы думаете, nach Haus?
Нет,
Карл этот, Двенадцатый,
из деревни Рюхово
попал под Полтаву...

Вот потому-то, я уверен,
он так и не добрался
до своей хаты.

ОПРАВДАНИЕ ДОБРА

Добро должно быть с кулаками.

Ст. Куняев

Но почему лишь с кулаками?
Добро должно быть с бедняками!
А также и с середняками –
ну почему ему не быть?

А было б и с большевиками
и прочими бесовиками,
с матросами-железниками,
с бандерами-лесовиками,
с коцапами и москалями –
не цапались они б мослами,
тогда б руками и ногами,
наганами не стали б бить!

Добро должно быть с дураками,
с отребьем, с отморожняками,
с любыми чудо-чумаками,
с отвязнейшими чуваками,
с татуированными лбами,
с сучарами и с *петухами*,
с лобковыми, простите, вшами –
чтоб проще было их губами –
не улюлюкать, а любить!

Добро должно быть и с цунами,
добро должно быть и с царями,
с тишайше-грозными венцами,
в хоромах ниже – с боярцами
и с салтычихами с кнутцами
(лубянской скрутки со свинцами),
с Освенцимами – и с концами –

добро должно,
добро должно,
добро должно бы
бы-бы-быть!!!

НИКОЛАЙ II

«Сегодня колол дрова», –
записал он в дневнике,
когда царствовал.
И много-много было таких записей.
Уже после отречения
(а отрёкся он в местечке,
где к тому времени оказался, –
на самом Дне –
в буквальном смысле, такова игра рока),
итак, уже после отречения,
в Тобольской ссылке,
он попросил привезти ему брёвнышек.
И снова пилил и колол,
пилил и колол он.
Так оно и было:
во дворе трава, на траве дрова,
в России бардак.

Да, много наколол,
можно сказать, наломал,
дров
последний Император российский
святой великомученик
Николай II.
У-ух, жарко было! –
и у ух, и у ног.

Было!

МАТРОС-ПАРТИЗАН ЖЕЛЕЗНЯК

Как поётся в той песне,
он шёл по-большому под Одессу,
а вышел к Херсону, –
то есть хрен знает куда,
сон какой-то, а не поход!
То ли опять устал Железнячок
в борьбе с контрой
и запутался в своих революционных действиях,
то ли повлиял народный самогон,
то ли он хотел обмануть кого-то,
да не вышло, –
в общем, засада тут как тут.

Видать, кто-то из ближайшего окружения
знал о путающем манёвре
и поведал о том врагу.
Ну не могла ж засада сидеть там,
куда он не собирался идти!

А десять гранат, точно, не пустяк.
Её, выброшенной взрывами земли,
вон, на целый курган хватило,
под которым лежит он, *овейный**.

Но если он действительно заблудился,
тогда остаётся посочувствовать,
что у него на ладони
не было компьютера «Навигатор»
(покупайте в магазинах «Эльдорадо»).

* песенной славой.

МАТРОСЫ ОКТЯБРЯ

Вот вам вопрос:
что такое матрос?

Матрос Железняк драил палубу
почему-то на берегу,
в местечке, где заседала Государственная дума.
Точнее, он там нёс караул.
Куда он его нёс, неизвестно.
Наверное, туда, куда
несут всякую ахинею.
Он же
позже,
словно подводная лодка,
объявился в степях Украины,
где и утонул
в набежавших волнах
ковыля.

Матрос Дыбенко
мой землячок из-под Новозыбкова,
трахнул дворяночку Коллонтай,
а она его потом взяла и застукала
в роскошном бывшем губернаторском дворце,
где он драил палубу,
лёжа сверху
на мягких и податливых, как подушки,
толстозадых девках.
Дворяночка Шурочка
этого не стерпела
и для утоления любовной жажды
создала теорию глотка воды.
А горец Иосец
поставил
Дыбенку к стенке.

А матрос Михалдыко,
тоже мой землячок, из Лыщич,
привёл к Щорсу 60 конников,
дело было уже не в степи,
а в дебрях брянских,
в городке Унеча.
Правда, потом
дебрянские конные матросы
чем-то возмутились,
и Щорс едва бежал от них
через окно штаба
на перину к своей коханой –
главной кожаной чекистке Унечи –
беспредельно преданной,
беспощадно храброй,
показательно мочившейся на своих жертв –
без суда и следствия
расстрелянных ею самолично
(либо руками китайцев,
которых Ленин дал ей на подмогу), –
малость усатой
и весьма коротконогой
Фруме Хайкиной.

А герой Щорс
тоже мне герой –
такую красавицу! –
поматросил и бросил.
Пропросту говоря,
взял, блин, и погиб.
(За это его Фрумочка
по приказу Сталина
поставила ему памятник –
от имени завоёванной ею
советской власти.)

...Вопрос о матросах надо понимать как:
матросы они –
или
Стенько-Разинский
шмондеряк?

ОТ ЧЕГО УМИРАЮТ ПОЭТЫ?

От чего умирают поэты?

Говорят, от недостатка кислорода.
Якобы и Пушкин,
якобы и Блок,
якобы и Гоголь,
автор замечательного стихотворения
«Мёртвые души».

Ну, насчёт Гоголя...
Говорят, проснулся в гробу,
мрак,
гвозди заколочены,
сверху глиняная закупорка.
Воздух хватило лишь на один глоток.
А ведь предупреждал ведь!
Понял он, что его не поняли,
повернулся на бок
и с досады помер.

*Гоголю, Гоголю, Гоголю
надо бы, надо бы, надо бы
долго ли, долго ли, долго ли
не ховать его, не ховать бы.*

Но идут потихоньку ходики.
Тройка мчится стрелкам вдогонку.
Пусть копыт никому не видно,
воздух вроде, свистя, меняется.

Стало столько у нас кислородушку –
хоть жри челюстью экскаватора.
Поубавлено ведь народушку –
порешили всё те же кадры!

ВОПРОС, ЖУТКИЙ МУДРЕЦАМ, НО ПРОСТОЙ ДЛЯ ПРОСТОЙ ДЕВОЧКИ

Как-то раз однажды философам,
типа вроде Спинозам,
был задан вопрос занозный:
«Отчего вода мокрая?»
И ответила одна из Спиноз сварливо,
но со смехом:
«В нашем округе —
я ведь им говорила! —
оттого, что крыша у синагоги поехала
и течёт!..»
И отлучили бедную Спинозу,
как птицу влёт.
И бросилась Спиноза эта
в огнедышащее жерло Этны,
где её уже поджидал
другой весёлый и находчивый сокол —
Эмпедокл.
Правда, мокруху такую — огнянку
он устроил себе
после пьянки...

И спросили физика Лондавучича
про ту же самую воду мокруючую.
Он ходил в тапочках,
думал, думал и придумал, лапочка,
формулу ловкую —
формулировку.
Он ответил вопросом на вопрос:
«С какой скоростью Христос
по мокрой воде идти мог,
чтобы не замочить ног?
Ага, кажется, с первой космической!..»

Но мою догадку заендрическую
надо бы проверить в проекции
градиента дивергенции
на ротор-вихорь пондеромоторных
сил...»

Тут Лондавичича удар хватил
о лобовое стекло.

А время текло и текло.
Оно тоже было мокрое.
Не раз намочило девочку Настю,
пока та в кроватке отращивала
свои ныне великолепные волосы.
Но вот пошла Настя в садик.
Проводился в садике опросник
насчёт той же воды досадной.
Отвечала девочка людям лысым:
– Мокрая? Да потому что
не высохла!

НИЗ НЕБА – БЕНЗИН

Этот палиндром,
«перевёртыш» на языке родных осин,
был подсмотрен мною
на всероссийской автомагистрали М-10 «Ленинградка»:
НИЗ НЕБА БЕНЗИН.

Едут машины в Москву.
Жуткие стальные гурты
мычат,
маслом сливаемым мочатся,
мчатся
наперегонки.
Или еле протискиваются
мимо пятен крови на асфальте,
осколков стёкол и трупов.

*Больше, чем крыс на помойках,
больше, чем тараканов в плинтусах,
больше, чем в мужиках сперматозоидов,
больше, чем мегабайтов в виндоусах, –
автомобилей больше!*

А некоторые в этих ордах,
пока их везут перегонщики,
залезают друг на дружку,
и тонкая межэтажная платформа
не может им служить препятствием, –
на ходу размножаются.

*О, перевёртыш
на языке горьких родных осин!*

P. S.

«Я вижу необъятные миры в лапе котёнка,
раздавленного вашим блестящим авто».

Ф. Г. Лорка

Мальчишки играли в футбол.
Они были в ботсах и фирменных майках
с фамилиями БИЛЯЛЕТДИНОВ, БЕРЕЗУЦКИЙ
и других знаменитостей.
В одной из команд было на игрока меньше.

«Можно, я дополню команду?.. – спросил я. –
Не бойтесь, я играю хуже вас».
«Конечно, вы же старый», –
был ответ капитана команды потенциального
противника,
посмотревшего на мою седую голову.

*«Свой путь земной пройдя до середины...»
До середины? Так бы поразиться!
Нет, Алигьери, лишь наполовину
ты прав.
Когда остаток – только серебро,
и то лишь гривенное, – бес пусть порезвится,
что, вот, футбол ударил мне в ребро!*

Я скинул ботинки и босым включился в борьбу.
На первой же минуте от долгой непривычки
споткнулся,
упал
и, автоматически выбросив руки вперёд,
классно (самому понравилось!)
проехал по траве.
Мгновенно вскочил.
«Ничего не сломали?» –
заботливо дотронулся до меня «Березуцкий»
(его звали Коля).

Потом перед воротами противника
я выложил пару мячей Коле,
и он вколотил их в сетку.
А ещё пару голов
я забил сам.

После игры мы уходили вместе,
и юные мастера спросили, как меня зовут.
«Наверно, вы были футболистом?»
«Когда-то немного играл».

*«Только в юности играют
Так свежо и звонко трубы...»
Не играют, не играют
только трупы, только трупы...*

Так тихонько, про себя напевал я, идя домой.
Ах, какая же наблюдательная была их первая
оценка:
«Конечно, вы же старый!»

Май 2008, Стародуб

САМАЯ МАЛЕНЬКАЯ ПТИЧКА

Вадиму Петровичу Лаврицеву

«Крылышкау золотописьмом тончайших жил...»
Как хорошо ты, Велимир, сложил!
Письмо твоё, конечно, золотое –
но не для случая, когда летит иное
крылатое –
не твой кузнечик с кузовом пузатым...

А вот вращается моторчик у колибри,
у птички самого ничтожного калибра,
зато невиданной раскраски, яркой,
зависла птичка над цветком нектарным,
свой клювик-хоботок пуская в дело,
в приливы чрев, в глубины орхидейные –
и воздух её перьев словно пенится,
и радужно сияет её тельце.

Но вот и отдых. На сучок присела
и сразу стала наша птичка... серая.
Ну не узнать! Куда исчезла райскость,
и изумрудность крыл, и буйство красок?

Поверить трудно, и сказать боюсь я:
где истина здесь? где иллюзия?
Но тут подсказку шлют нам с конференций:
«Не верьте краскам – то... интер-фе-рен-ция!»

Но как не верить, если это – близко.
Пусть выверт физики. А мы разве не физика?
(Ещё вопрос: да только ли мы физика?)
И глаз сиянье – разве формул иго?
И то не правда ль – про «детей индиго»?

Да, знаем мы, что в красках завихряться
есть воспрятье только лишь вибраций,
а атомов иль крыл – какая разница,
ведь мир таков – не будем завираться.

И может прав Есенин, что однажды,
навряд ли зная о преображенье пташьем,
воскликнул над подбитыми орлами:
«О Русь, взмахни крылами!»

ЩОРС

Эпизод из отечественной истории

«Враги сожгли родную хату...»
Нет, не мою. Но было когда-то,
в 1918 году, 29 августа.

Отцу моему было 16, матери – 12.
В их родных Кустичах Брянновых стояли красные,
мама даже запомнила Щорса,
тот агитировал мужиков
идти к нему в партизанский отряд.
А в соседнем Пятовске, где потом родился я, –
гарнизонили немцы.
Демаркационная линия, тра-ля-ля, граница.
Короче, Брестский мир,
не дай бог кому нарушить.

И вот этот красный Щорс
соблазнился лазутчиками-пятовцами,
надоумленными неким Минделем Рыклиным,
предложившим истребить гарнизон.
Итог – 26 трупов немцев (никто не спасся),
и щорсовцы без потерь восвоясились.
Германцы прислали в Пятовск
из ближайшего города Стародуба
новых Soldaten – для мести.
Итог – 94 сожжённые хаты в Пятовске
и 23 в соседней деревеньке Янькове.
То есть сожгли практически всё –
задолго до Хатыни,
благодаря, конечно, Щорсу,
герою гражданской войны.
Кто из стариков и баб был безумно этому рад,
история умалчивает.

Разве только ребята́ было заморожено,
таких костров они ещё не видели.
Да, немцы ещё угнали скот
и расстреляли, за отсутствием собственно преступников,
Савку Сусло, брата одного из лазутчиков,
да влюблённого в Мировую Революцию Минделя.

За необъявленное нападение на Германию
отряд Щорса расформировали,
а его самого хотели расстрелять.
Но хотения не хватило.

Дальше со Щорсом было ещё много интересного,
к моему селу уже напрямую не относящегося.
Самое же главное, что немцы урок Щорса усвоили,
без объявления войны напав в 1941 году на СССР.

*19 мая 2008 я был у памятника Щорсу в Унече.
Незадолго до этого кто-то к монументу возложил живые цветы,
на моём фотоснимке на голове героя какает голубь – птица мира.*

СКАЗ ПРО ГУЦУЛА ВАСИЛЯ, МОЕГО ДОБРОГО ЗНАКОМОГО

В. Билецкому

Гуцул Василь служил СССР.
В стройбате был он на доске пример.

Он каменщиком был, пускай не *вольным*,
но клал на совесть в городе престольном.

Вы дурно не поймите это «клат».
Василий вправду выше всех похвал.

Дивчину встретил здесь – вдовицу Юлю.
Двух сыновей он с нею нагуцулил.

По хате ридной хоть и был в тоске,
но навсегда освоился в Москве.

И русакам так объяснял Василий,
кило горилки за присест осилив:

«До фонаря рубины мне Кремля –
сподобилась мени ваша *земля*».

Признание это дорогого стоит,
особенно сегодня – в наше время то есть.

Купил Василий под Москвой гектар,
когда Россию продавал Егор Гайдар.

Земля – пустырь, с единственной сосною,
покрытой янтарём и золотой корою.

Почти задаром обошлась земелька.
Потом цена рванула вверх, как белка.

Василий Викторович с белкой был на пару,
пустырь толкнул свой, да с таким наваром!

Купил мотор длиннющий, белый, знатный,
и форсанул в пробег к своим забытым хатам.

Там, на восьмом десятке, парнем первым,
всех поразив, явился он деревне.

В него влюбились все молодухи, от школьниц
до самых верных жён, а значит – шкодниц.

Одну из них, втройне себя моложе,
привёз в Москву, стал гладить её кожу.

Он ликовал – ведь звали её Лика,
зеленоглаза, девна, яснолика.

Она была грузинской дикой ланью,
с фамилией влекущей – Лика Жвания.

Да, да, он клялся, что она девица,
не тронутая, есть чему дивиться.

Она отдаться, не спешил он дабы,
пообещала сразу после свадьбы.

Недоумений исключая писки,
сказала ясно: подождём прописки.

И были, по их горскому обычаю,
дотоль оргазмы только платонические.

Он свадьбу закатил такую – ульями
гудели Мцхетия, Московия, Гуцулия.

Он оплатил ей всё – таверну, что сгорела,
«Рено», что увели, какой-то долг мегрелу.

Покрыл её подохшую кобылу,
убытки в смысле. Всё отдал, что было!

А был Василий наш миллионер.
А стал Василий наш пенсионер.

Сыны? А что сыны? Подкинул им немного
и кинул – есть свои и голова и ноги.

Жена же первая – она ведь не де юре,
гражданская была. Да и не спал он с Юлей

лет тридцать уж. С мадам другими – тоже.
И надо же случиться, что дороже

всего на свете сделалось бессилье
пред Жванией, что скушала Василия.

И хоть прошла его былая зрелость,
но впал Василий с головою в прелесть.

За щедрость царскую шалунья обещала
поставить Васе то, что уж давно опало.

Каких-то снадобий понакупила
и язычок свой нежный применила.

Ну, в общем, жить прекрасно начинали,
но скептики-друзья предупреждали:

«Ты одинок? Тебе нужна забота?
Ещё бы айзеров ты прописал охотно.

Они б тебя так *дружно* окружили!
И капельки такие бы подлили –

от слова «подлость»... что врачи любые
не поняли б. Да и врачей купили б!..»

Всё болтовня! Не айзеры – мегрелы
нагрнули и Васе душу грели.

Такая жизнь пошла! Вино и разговоры,
без *капелек* (то – страха переборы).

Но деньги кончились... Существовать на пенсию?
Как для кого... Василий – парень песенный!

И он запел. Хоть старый песни склад,
но он придал ей современный лад:

*«Я хату оставлю, пойду воевать,
чтоб землю в Гренаде крестьянам
ПРОДАТЬ!»*

НА СТАРОМ ЕВРЕЙСКОМ КЛАДБИЩЕ

Неведомо, сколько лет
этим памятникам,
круглым камням-жерновам,
смоловшим те поколения,
что видели, может быть, Хмельницкого,
его казакам вино в шинках торговали,
да и сами пали.

*М. Козаков, ты чушь не говори,
по телеку ты выразился так:
– Да, «Жизнь прожить – не поле перейти», –
сказал однажды гениальный Пастернак*.*

Камни, как после отступления ледника,
разбросаны там и сям,
с непонятными красивыми иврит,
стоят вкривь и вкось среди кустиков,
среди рухнувших старых берёз
и на лужайке,
где каждый вечер пасутся
пегая кобыла и вороной сосунок-лошадёнок
(а хозяин на пеньке неподалёку
разговаривает по мобильному телефону).

Один каменный кругляк
лежит плашмя, заподлицо с дорогой,
прямо на «проезжей части»,
травянистой, по которой изредка
прокатится совхозная телега.

Да, телега!
Именно на таких деревянно-спицевых колёсах,

которые оковывал стальными шинами
мой отец,
лучший на всю большую округу кузнец,
Петрович.

И оковывал он эти колёса
на одном из камней-памятников,
привезённом с еврейского кладбища,
этого, Стародубского.
Залман, дружок, подмог.
Кладбище и тогда, задолго до Холокоста,
было заброшено.

*Не говори, М. Козаков, не говори,
что врос ты в русскую культуру.
Врастая в землю русскую, ори.
Забудут всех. И будут ездить фуры.*

* Эти слова известного артиста, зависшего между Россией и Израилем, оказавшимся для него в творческом плане неудобным, датируются 10.7.2008.

СМЕРТЬ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

Екатерина Великая своей величием унизила пирамиду Хеопса.
Умирала Царица трижды.

Первая смерть была от унитаза.
Унитазом был трон короля польского.
Прорезь была сделана по приказу Екатерины
под её собственные прорези.
Говорят, однажды она по большой нужде
больше нужного потужилась,
вот и лопнула.

По второй версии,
умерла Царица от племенного жеребца
во время жаркого сближения с ним.
Жеребца доставил певчий хлопец из Малороссии
Разумовский.
Якобы станок, который ограничивал
жеребцовы движения,
вдруг сломался,
вот и намоталось нутро ненасытницы
на полуметровый нефритовый ствол.

Ну а ещё об одной смерти
поведали кудесники, любимцы богов.
Божьему рабу Авелю было видение,
что ноября 6 числа 1796 года
Царица раздвоится –
и Её не станет.
Так оно и случилось.
Екатерина вошла в тронный зал,
увидела на троне Себя,

Екатерину вторую – «вторую» с маленькой буквы.
А далее, как сказали бы гаишники,
Властительница не справилась с управлением –
рухнула.
Куда? В вечность.

Ах, какие бывают потуги!
Ах, какие бывают заслуги!
Ах, какие бывают улады!
Ах, какие бывают досады!
Ах, какие бывают хеопсы!
Ах, какие бывают холопцы!

Ах, какие бывают наветы!
Ах, какие бывают легенды!

ВОПРОС СТИХА И ПЛУГА

Оказывается, Лев Николаевич Толстой
был пятиюродным племянником
Александра Сергеевича Пушкина.
Пушкин был солнцем русской поэзии.
Толстой босыми ногами
твёрдо стоял на земле
и утверждал, что писать стихи
это всё равно, что танцевать, идя за плугом.

Компьютер как-то блуждал
в генеалогических лесах,
но всё-таки подсчитал,
что я являюсь 137-юродным
прапраправнучатым племянником
того же Александра Сергеевича.
Такое вот замечательное родство на букву «ю».
Остаётся решить вопрос стиха и плуга.

Известно, что *vers* (стих) в переводе означает борозду,
то есть поэт, когда пишет, всё-таки пашет,
но только один Андрей Белый танцевал свои стихи.
Правда, Пушкин тоже выкинул однажды коленце,
хлопнул в ладоши и назвал себя сукиным сыном
(как раз закончив довольно солидную вспашку) –
поведение несолидное для того,
кому предстояло бронзой прозвенеть.

Ходить за плугом у меня лично не вышло,
так как я вышел из народа в ещё допоэтическом возрасте.
Какие уж тут танцы-шманцы –
без настоящей борозды
и под угрозой бороды

матёрого человечища,
графа.
Да и конёк мой Пегас
к плугу не очень привязан,
вот повалиться на свежевспаханном *ралле** –
это он завсегда пожалуйста.

Добавлю, что от ослепительного солнца,
дабы уберечь зеницу ока,
мне порой приходится надевать тёмные очки.

* *Ралле* – по-старорусски «пашня». Этимологически
близкородственно словам «рало» (плуг, соха), «рыло»,
«рыть» – а далее словам «рать», «ратник». Сохранилось
в стародубском говоре на моей родине.

ДВЕ ЧУДЕСНЫЕ НАШИ НАСТИ

Когда две чудесные наши Насти
завоевали олимпийское золото
по синхронному подводному плаванию
в Афинах-2004.

В тот же день
синхронно
были взорваны бандитами
в воздушном океане
над Донецком
две пассажирские птицы.
Были многочисленные жертвы.

Когда те же чудесные наши Насти
завоевали олимпийский аурум
по синхронному подводному плаванию
в Пекине-2008 –

в те же дни
синхронно
им взмахнули флагами свободы
Южная Осетия и Абхазия –
после многочисленных жертв
воистину воскресшие.
(Вспомните значение имени Анастасия.)

А вы говорите, не бывает чудес?

ДУМА О МИТРОПОЛИТЕ ФИЛАРЕТЕ

Сорвался с верёвки Кондратий Рылеев,
написавший думу о Ермаке Тимофеевиче,
не хотела верёвка вешать Кондратия.

*Кондрашка бы Рылеева вернохватила,
да рвеня к Отчизне у жандармов нехватило!
Конопелька, что ль, неуродила?
А надоть-то всего-то было –
на злодейское умышленное рыло!*

И тогда повелел Царь
милостиво заменить Кондратию
казнь издевательскую
через повешение на гнилой верёвке
на казнь образцово-показательную
через повешение на добротной верёвке,
свитой из настоящей
русской пеньки.

Казнь, наконец, удалась на славу,
и по случаю такого успеха
митрополит Московский Филарет,
который с Богом был тет-на-тет
(всё ж таки самолично перевёл Евангелие от Иоанна
и других поучал, как надо переводить),
отслужил национальной верёвке
благодарственный молебен.

А ещё немного ранее этот же Филарет
упрекал Карамзина,
того самого, чья вина,
по мнению одного из современников,

была в воспевании прелести кнута
(то бишь той же верёвки).
Однако Филарет
был раздражён не этой вменённой виной,
а что сей историк, государственный муж,
уж слишком приоткрыл занавес,
рисуя в 9-м томе своего труда
разбойные художества
некогого Ивана Васильевича, Рюриковича.

Доблестнейшему преподобному Филарету
в новейшей демократической России,
на стыке тысячелетий,
поставили прекрасную деревянную церковь.
Вскоре, однако, неожиданно сгоревшую.

Но помощь пришла незамедлительно.
На тихом берегу Иртыша
сидел Ермак,
он переслал на объявленный в газетах счёт
личные сбережения
хана Кучума.
И Филаретовский храм
был незамедлительно восстановлен.

*Вот в какие впадают прелести
люди, твёрдые перед ересями.
Вот какие бывают нам вдосталь
слуги верные, прости Господи.*

ДЕТИ С ГОРОЧКИ КАТАЛИСЬ...

Это было после битвы
под Москвою в 41-м,
сразу, тою же зимою.
Каменкой звалась деревня,
зима долгая стояла,
снега было – завались.

Дети с горочки катались,
были горочки крутые,
снег искрился, серебрился,
от катанья становился
льдом и крыл собою горку,
и скользилось так легко!

Тяжело однако было
тащить саночки на горку,
но на то есть поговорка,
да и так понятно было:
если любите кататься,
то любите и возить.

Дети – им от слов не легче,
если саночки такие,
что уж больно неуклюжи,
как дубовые колоды,
потому как это были
немцев трупы ледяные.

А бабье ж куда смотрело?
А бабье смотрело в поле,
а бабье ждало, сугробы
чтоб растаяли скорее,
чтобы высветило солнце
кому в *братскую* скользить.

ГДЕ Я РОДИЛСЯ

1

Когда мне приходится объяснять дамам,
где я родился,
я называю Стародубье.

Ах, это непонятно где?!

Тогда я говорю, что этот райский уголок
моей родины России
находится на стыке Белоруссии и Украины.

Ну, вот представьте себе, говорю я очередной непонятливой даме:
представьте себе, что ваше левое бедро – это Белоруссия
(и я провожу рукой от колена дамы вверх и немного внутрь до
впадины),

а правое бедро – это Украина

(и я провожу рукой от другого колена дамы опять-таки вверх до
впадины),

а вот этот треугольник на стыке, если бёдра немного раздвинуть
(я символически показываю, как надо раздвинуть),

и есть уголок России –
место, где я родился.

2

Из точки-развилки расходятся границы.

Там ещё возвышение есть.

Называется, однако, не холм Венеры,
а по-советски – «Курган Дружба».

На нём воздвигнуто что-то остроконечное,
то есть конец острый.

Обелиск?

Под курганом Дружба лежит?

Читаем слева: Хай живе Украина,
справа – Нехай живе Беларусь.
Разумеется, с восклицательными знаками.

Хай или нехай – спор великий, однако.
Хаять мы завсегда пожалуйста.
Потому-то столпу этому, стоящему
в нужном месте, на холме Венеры,
я б название-зануду
сменил на более подходящее:
СТОЙ, СТРЕЛЯТЬ БУДУ!

ГИМН ЯПОНИИ

*Правь, император,
тысячу, восемь ли
тысяч поколений,
пока мох не украсит скалы,
выросшие из щебня.*

Применительно к России
что-то тут не так.
Это у них там, в Хоккайдах,
в хокку и хайках,
скулы страны – скалы,
растущие в Саду камней.

А у нас скалы – сколы,
и люд во мхах утопал.
Где взрывы рушат каскады,
карьерные камнепады –
щебёнка растёт из скал!

А посему, Император, Царь россов,
коль схочешь ты править просто
хотя бы одно поколение,
мы бухнемся на колени, –
будь ласка, дружок, правь, Правь,
да помни про Навь и Явь,
су-хим выходя из топей,
и дабы Лазу не жечь в топках,
сан твой – упреждать холопов,
не жисть была чтоб, а сказка, –
пошалуйсата, поласковьей
правь, сан, позволяй невинно,
чтоб мхом заросли наши спины...

Со скалами Русской равнины
всегда ты будешь не прав!

**К СПОРАМ ПОЭТОВ
ОБ АБСУРДИЗМЕ, МЕТАФОРИЗМЕ
И ПРОЧИХ УМНОСТЯХ
НА ЗАСЕДАНИИ ЛИТОБЪЕДИНЕНИЯ «ЗЕЛИТ»
21 НОЯБРЯ 2008 ГОДА**

Вот вам мой пример:
«Ехала деревня мимо мужика» –
это теория относительности.
«Вдруг из-под собаки лают ворота» –
это практика абсурдизма.

И ещё из той же практики.
Поэт класса Ту публично заподозрил меня
в оговоре, следствием чего якобы явилось
непризнание его литератором класса То.
Красота!

Это, смею полагать,
творческое развитие теории не оговора,
а жидомасонского
заговора,
а может, великорусского шовинизма,
и то и другое может подойти,
если подходить с той или другой стороны,
хрен его знает,
я в этом не разбираюсь.

*«Вот тут-то на крючок ты и попал! –
воскликнет Ту, возмездия взалкав. –
Ты неразборчив, да ещё лукав,
ведь сколько ты о сих вещах слышал!..»*

(Да, кое-что слышал о сих вещах –
и – сплюнул их, чтоб впредь не
верещать!..)

...Споры у поэтов – как у папоротников,
они ими бесполо размножаются.

Жаль, что плодно не умно-жаются.

ЗМЕИ КАК ОНИ ЕСТЬ

*Ты, родившийся в год Змеи,
будь таким же, как они.
Ты змеиности не измени,
мудрость истово не обмани.*

Это ведь преувеличение,
на счёт Вещего Олега,
что из мёртвой главы
змея вокруг ног обвилась.
Будто это удав был или питон,
коим Русь не приютон,
да и в череп коня оне
не поместились бы.
То был просто злобный жалящий выпад.

*По запотевшему стеклу
сползают капли, извиваясь,
как змеи, в каждую строку
телами влажными вливаясь.*

А вот что правда, то правда:
змей-дракон, которому на прокорм
горожане приводили юных девушек,
был побеждён Георгием, сыном Константина,
Победоносцем на белом Россинанте.
Это был, конечно же, он,
паренёк из калужской деревни Стрелковка
(видать, стрелы ковали там ловко),
ратоборец в античном исполнении.
А красное полотнище – флаг над рейхстагом –
явилось новым воплощением
развевающегося красного плаща змеборца.

Правильно на иконах пишут: «чудо».
Правильно вражин именуют: «чудовище».

*Вызвала история Георгия на бис.
Но змеи чёрные, суровые
вкруг венка лаврового –
вот где обвились!*

А змей-драконишко –
да это же тот самый,
который искусил древесным плодишком
первую деву Еву,
чтобы от неё нарожалось много-много
прелестных евчонок –
о своём светлом будущем обеде
заботился аспид!

О других и говорить не приходится,
все они – гады, гады, г-ады!!!
Хладнокровные, скользкие, грустные.
Симпатяги лишь самые уж-асные.

*О Горыныче тож не молчу.
Он – в подлёте. Зажгу свечу.
Сивке-бурке клич прокричу,
встречь чудовищу поворочу!*

ЭТЦИ

Эцци, мужик из каменного века,
найденный в 1991 году
в альпийских снегах на высоте 3200 метров,
неподалёку от итальянского Тироля,
поражённый кремнёвым наконечником стрелы,
погиб 5300 лет назад,
то есть в *минус* третьем тысячелетье.
И был он тогдашним долгожителем –
было ему под 50.
Мне тоже в 1991-м исполнилось 50.
Так мы стали современниками.

*Кому-то подпортил ты жисть.
И за тобою гнались.
Пытался уйти ты ввысь,
да лёгкие выдохлись.*

Этци, Этци, видно, был твой антагонист
моложе лет на двадцать.
Он честно выиграл!
Кремень застрял в спине Этци
на глубине шести сантиметров,
совсем рядом с лёгкими,
вспоров главную артерию.
Не спасли бы
ни Склифосовский, ни Бурденко,
окажись они рядом.

*Не окажись враги рядом,
не оказался б ты экспонатом
для турцов изумлённо-счастливых,
для тирольцев песнелюбивых.*

И всё-таки ты победитель.
Убивцы, вы уж простите –
но в *плюс* третьем тысячелетье
не вас воскресят из генома
(вы сгнули, не подстелив солому), –
а воссоздадут Этци.

*На грады и веси, на мир весь окрест
весть огласится: «Этци воскрес!»*

P.S. Тироль, Тироль, я нажимаю Ctrl.S.

ГУНДИЙ, ГУНДИЙ, ТАБАЧОК...

*Гундий, гундий, табачок –
любит каждый мужичок.*

А верней, этот гундий любили когда-то.
Райком партии дал колхозам задание:
не прекращая выращивания конопли и прочих овощей,
срочно заняться гундием.
Погарский сигарный комбинат не должен простаивать!
Родина ждёт!!!

Засадили гундием полюшко-поле.
Вымахала конопля в косую сажень.
Вымахал гундий по ноздри.
Запах был влиятельный, очень.
Бабы, обламывая листья, чувствовали так,
будто их облапывает сиволапый,
который после войны был в редкой хате.

*Полюшко-поле гундийское...
Ехали по полю герои –
падали в обмороки низкие.*

А если был мужик в какой хате,
то у себя в огороде
тоже сажал гундий –
за сараюшком грядочку.
Сушил листья и стебелёчек.
Тщательно ходил туда-сюда ножичек.
Смахивалось резаное в мешочек.
Хватить должно было на годочек.

Цигарка скручивались из клочка «Правды».
Отмеренно всыпав в него табачное крошево,
передовики производства,

тщательно обслюнявив
передовицу из великого Учения
(непобедимого, потому как верного),
торпеду заклеивали.
Подносили огниво либо спичку.
Вдыхали дым и одновременно
никотин, идею и свинец
типографской краски.
Кончики пальцев, зубы, усы
были жёлтыми и дотемна
коричневыми.

*Гундий, гундий, табачок –
многих, многих он привлёк.
Что ж касается Учения –
пепел падал на влечение.*

ПИСАТЕЛЬ ТОЛСТОЙ И ЕГО СИМФОНИЯ «ХОРЪ»

Леонардо Толстой,
русский Вепхисткаосани*,
витязь колоссальный
в шкуре леопардовой,
которая в пятнышках,
как пишущая машинка в клавишках, –
он их гладит, переживает,
друг за дружкой нажимает.

На пятнышках-клавишках
цифирь написана – даты:
1925-й, 1919-й, 1879-й,
1853-й, 1861-й, 1935-й,
снова 1919-й ... И снова, и снова...
Всё отмерено, всё расчислено,
мене, текел, фарес словно.
Только от Рождества Христова.

А может, эта загадка
совсем иного порядка –
русская это трёхрядка,
рыдающая площадно.

Вот нажимается один кружочек,
кнопка, если хотите, нотка, –
запечатлевается почерк,
пальца авторский отпечаток.

И падает с колокольни Кукарекин,
а кажется, взлетает подьячий Крякутный.

Широко раскрыты их руки.
Вдрызг их раскрыты крылья.
Красные брызги.
Русь в-зле-тает!

Нажимается другая кнопочка –
и мы всё в той же Немтырихе,
в гостях у одной графинихи.
Ах, не хватает графина,
я б чокнулся и опрокинул,
точнее, я пропустил бы,
точнее, не пропустил бы
уж точно,
да граф мой не пьёт
давно и доньше.
И чокнутые – иные.

Нажимается ещё одна кнопочка –
и мы уже у парашаи,
да не у той, что любил Тургенев вальяжный,
а у той, чья чёрная дырка служит,
чтоб *коня подогнуть***.
И того пуще –
есть ей сквозная рифма, проткнутая
в алюминиевой ложке опущенного...

Как Леонардо эпохи Возрождения,
который подвешивал к потолку свою мебель,
опуская по мере надобности,
так наш могучий Леонардо эпохи Заблуждения
возносит звуки русской *хоратории*,
песнь оратаев, ратаев дольную –
в выси горние,
к тверди небесной.

Звуки хора летят, кувыркаются,
долетают, кажется, каются
и на землю грешную, – маяться,
пока шарик ещё вращается, –
к юдоли своей прилюдно
возвращаются.

* Обычный перевод: «Витязь в тигровой шкуре».

А дословно: «... в шкуре леопарда».

** На тюремном языке – через спуск в унитазе послать
передачу в другую камеру.

ОТВЕТ КАЗАКА МИХАИЛА ЛОСИЦКОГО
ГОРОДСКОЙ УЧЁНОЙ ДОЧКЕ

Быль 1950-х годов

Лосицкой В. М.

Третьего курса студентка
института высоких наук
на деревню к отцу прилетела,
на каникулы средь зимы.

Дни стояли ясные. Люди
в огородах смолили свиней.
И несли свежатинок бабке.
Он спасибо им говорил.

Ели смачно. Со сковородки.
И наваристый красный борщ.
Кот облизывался довольный.
Пёс мусолил лакомство – кость.

И спросила отца студентка:
«А за что они... нам несут?»
Тишина на секунду повисла.
А потом всё огнём зажглось.

*«Как за что? – отец рассердился. –
Вот и выучил! Ну, позор!
Да за то несут, что мы – люди.
И живём мы – среди людей!»*

Разворчался отец не на шутку.
Распыхтелся, в сундук полез.
Развернул рушниковый свёрток.
«На, читай!» – глупой дочке рек.

А то было старинное слово –
«Поучение». Мономах.
«Вот храню, как окончил школу,
классов – два было... ЦПШ!»

...С тех каникул прошло полвека.
Та студентка, теперь засева
описать жизни яркость внукам,
первым вспомнила отчий гнев.

В ДЕБРЯХ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ

В дебрях русской грамматики
завелись тараканы.
Называют их прусаками.
(Хотя, говорят, там, откуда они прибыли,
называют их русаками.)

Поселились, понимаете ли,
в наших квартирах,
полным-полно в палатках и сортирах,
ползают стойко
по новостройкам,
подметают наши дворы
своими крылышками,
словно мётлышками,
сами немытые, свинтусы,
дали повод для новой поговорки:
«Уровень – ниже плитуса».

Что делать? Что делать? Что делать?
Кто виноват? Кто виноват? Кто виноват?

Нет, вопрос заключается в следующем.
Обращаюсь – к главному грамотею России
святому Дитмару Эльяшевичу Розенталю
и прочим буквоедам из ИРЯ.
Чтобы хлеб вы ели не зря, едрёна мать,
отвечайте, друзья, –

говоря про этих незваных тараканов,
как всё-таки правильно писать
должна страна:

«Их надо выживать»

или

«Им надо выживать»,

а?

ПРЕДИСЛОВИЕ

к книге

Гуру Гобинд Сингха

«ДЖАП САХИБ.

ГИМН БОЖИЮ ВЕЛИЧЕСТВУ»

«Я одинок без множества людей,
Я одинок среди множества людей», –
сказал какой-то бедолага-лирик.
И многие слова те повторили.

Забыли, что «один» – всегда «един»,
родня корнями, но и всею сутью.
Забыли, что любой простолюдин
един с Отцом – Единым многолюдью.

А значит, нет сиротства никогда,
как ни мечтай, в угоду ли гордыне,
или унынью отдавая дань –
и раньше не было, и нет его поныне.

И отчество, которое у нас
рождающемуся пишется народу,
как будто разное – оно-то вот как раз
одно у всех, коль по большому счёту.

И Отченашеством да будет каждый горд.
Мы часть Его. Он жив. И Он, конечно,
не может быть какой-то частью мёртв.
А значит, мы жить тоже будем вечно.

ПЕСНЯ ПРО КАРМАЛЮКА

Был у украинского народа герой такой – КАРМАЛЮК.

Как и все народные герои, занимался разбоем.

Покушался на священную частную собственность,
то есть грабил награбленное.

Биография его – просто песня.

Вот приговоры суда:

13.08.1814	Прогнать сквозь строй в 500 человек.
20.09.1818	Смертная казнь. Заменена на вечную каторгу.
25.10.1818	25 ударов кнутом и отправить на каторгу.
21.02.1823	101 удар кнутом и вечная каторга.
Февр.1828	101 удар кнутом и вечная каторга.
01.03.1830	100 ударов палок, направить в армию.
03.10.1831	101 удар кнутом и вечная каторга.

Ну, допустим, к смерти он был приговорён ещё при рождении.

Но как ему удалось заполучить аж четыре Вечные Каторги?

Ведь Вечность – она всего одна.

Вон Есенин писал: «Осуждён я на вечную каторгу

Крутить жернова поэм».

Надо полагать, крутит он эти жернова и по сей час на Том свете.

Только издаваться Там негде.

Кстати, запомните, поэты-самоубийцы, писать надо на Этом свете,
тут-то опубликовать ваши жернова хоть какой-то шанс есть,
хотя бы за свой счёт.

А Кармалюк – где принцип неотвратимости наказания?

Ну хорошо, одну Вечность он как-нибудь будет утюжить и уютить,
где-нибудь на 101 километре от ударов кнутом.

С остальными же вечностями будет у него явная напряжёнка.

Но выход всё-таки есть:

при суммировании наказаний надо применить гуманный метод поглощения.

Представляете: одна Вечность поглощает три других Вечности – и при этом не лопается!

Потому как безразмерная.

И судьи сыты, и овцы целы.

Вот такой Карма-люку открылся Люк,

вот такая его

Карма. Мрак!

(читайте наоборот).

ЦАРСКИЕ ПОДАРОЧКИ

Щедрая душа Александр I подарил Финляндии
на радостях,
в связи с присоединением к Российской империи,
Карельский перешеек.

Щедрая душа Никитка Кукурузник подарил Украине
на радостях,
в связи с 300-летием присоединения к России,
Крымский полуостров.

Я, щедрая душа, на радостях,
в связи с тем, что люблю,
как любой настоящий мужик,

*хвастать, милая, не стану,
знаю сам, что говорю,
с неба звёздочку достану
и на память подарю.*

Ты спрашиваешь: а чё будет потом?

Потом
маленький-маленький Карельский перешеек
кесарь Иосиф Стальной
ценой большой-большой крови
вернул.
В 1940 году.

Сколько крови прольётся из-за маленького Крыма,
пока никто не подсчитал.

А насчёт маленькой звёздочки ты не сумлевайся –
хоть их там, еси на небеси, немерено –

звёздных войн
не миновать.
Но нам-то что до этого?
Мы люди ужасно маленькие.
Я не Гагарин, чтобы голову ломать.

Пойдём-ка, Маня, спать.

* * *

Уважайте бомжей,
невзирая на вшей,
на разящую вонь,
хоть даёт она бронь
близко не подходить,
их амбре не ловить.

Но такой ведь есть бомж –
Бог.
Ибо не *уже еси*
Он же *на небеси*.

Где же тогда Он, где –
может дальше, на тайной звезде?

Говорят, вездесущ
(шуточка: вездесущ).

Дома нет у него.
Нет вообще ничего.

Нету особнячка.
Нет охранничка.

Нет и яхты у Яхве.
(Ах, оставьте вы ахи.)

Никакого нет логова.
(Чао, время налоговое!..)

– Но где-то же есть Он!..
– Так где же Он всё же?..

Да есть Он,
да есть Он –
в каждом Он
Бомже.

ЛЯРВЫ

Лярва – злой дух у древних римлян.

Из мифологического словаря

Лярва – мыслеформа, вызванная негативными эмоциями, имеющая чёткий деструктивный характер.

Из эзотерического словаря

Лярва – ругательство, как и *курва*.

Из Стародубского говора

Вспоминаются старые свары,
когда люди бывают как своры,
не поладят – и лай начинается,
хуже псов могут люди лаяться.

Два любимых словечка при этом
чаще прочих летят в переносицу:
«*Лярва ты!*» – пригвоздят – и дуплетом
ниже вмажут: «*Курва поносная!*»

«*Курва*» – «криво»? Тому не верят.
«Не кривим! Мы душою – навыверт!»
(Прямоту чтоб такую замерить,
пригодился бы тут курвиметр.)

Лярв не знают – нероновых служек,
неосознанно им потакая,
самогон и умишко глушат.
Форма мысли у них такая.

И пока перепалкой кормят
эту дней непомерную злобу,
заполняет она утробу.
И живот себя чувствует в норме.

А «живот» – это жизнь человека,
землячок мой, ты это бачишь.
Обнимаясь и маясь от века,
ты округу собой собачишь.

Так с древнейших времён и поныне
лярвы дружно нас окружают.
Значит, если мы в чём повинны –
только в том, что их кто-то рождает.

ВИНОГРАДНАЯ УЛИТКА

Если виноградной улитке оторвать голову,
она отрастёт заново.

Из биологии

Виноградной улитке отрывают мозги –
и мозги отрастают заново.
Без мозгов ведь улитке не видно ни зги,
будто стала смертельно пьяная.

А так хочется ей, чтобы в каждом глазу
перекидывать лучики солнца.
Но велят ей не пить винограда лозу,
можно лишь дать себе засохнуть.

Лучше б уж отрывали, как ящеркам, хвост,
хвост далёк от ранимого зрения.
Но улитка свой хвост – вот парадокс! –
не согласна подвергнуть рвению.

Прячет хвост свой улитка в глубину, в завиток.
Ты, биолог, его не трогай.
Есть в хвосте, видно, что-то такое, чтоб
ей беречь, как зеницу ока.

Голова с плеч долой – ну так что ж, не беда
тем, кто крепок себе задней мыслью...
И вот Мысль поднимается из хвоста
и, где шея пуста, видит выси.

Поразившись, что нет головы, чтобы пить
тот же сок виноградный лозовый,
Мысль плотнеет, плотнеет – и вот она плоть, –
головою становится новой.

Нам бы так...

ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ ВКП(б) (Великого Кесаря Пламенных Басурман)

Краткий курс

Бедный Сосо, как же ему везло
на зло!

Как не сдвинулись горы,
когда супротив заморыша
ополчились проворно
все Полканы болезнетворные?!

В пять лет – оспа. Он – Чопур (Рябой).
И когда стал совсем большой,
ретушь льстить ему стала
своей гладкой красой.

В шесть – содеялось что-то с рукой.
Ссох сустав локтевой, плечевой.
Ой, не вой, мальчик Геза (Кривой)!

В десять лет
началось изученье
таблицы умноженья
бед.

Отрок к Богу шёл, но
в час крещенья его
окрещён был тележной осью.
Шёл от лошади пар –
дышло в щёку – удар! –
по ногам прокатились колёса.

Был урок ему дан
выше крыши, блин, –
на годок из учёбы
был вышиблен.
(А потом это дышло
Богу боком вышло.)

Дальше – бедный швило! –
как его понесло –
 был понос на шоссе
 у Сосо. –

Так:

Когда предан был Пакт
 (оказалось, друг – враг),
вдохновитель Стаханства
 (то бишь Стали и Ханства),
храбрость чтоб мужикам
дать – поехал к войскам.

Тут-то, надо же вот,
вдруг скрутило живот. –

Прост, как правда, он был,
он горшка не возил,
в лес он тож не ходил.
 Чтоб попасть мимо мин,
 он себя спорожнил
 на асфальте, среди жнив.
 (Был находчив он беспримерно,
 лучший друг польских офицеров.)
Это было, заметьте,
на пути к Великой Победе.
«А солдаты идут,
Нога в ногу ступая...» – метко озвучил поэт.

Полагались от нации
бурные, переходящие в овацию,
долго не смолкающие аплодисменты,
а также артиллерийские залпы –
 за такие отважные экскременты...
(Их охрана себе взяла – не дозволено,
чтобы нёсся на запад запах.)

Было больно.
Столько мальчик всего перенёс –
и чахотку, и дисбактериоз.
Тиф возвратный гнал его в трупы.
Да ещё растерял он зубы.
И вернулся когда из Царицына,
была гнойная аппендицитина.
Порой бледность имел стоическую,
порой – розовость гипертоническую.
Часто были – как вехи –
головокружения (от успехов).
Об ангинах уж нет и речи,
здесь по горло был обеспечен.
Причём всё было в нём хроническим,
всё с прогрессом паранойическим.
Чтобы выше была харизма,
улыбался от ревматизма.
(И писал правдолюбцам из-за бугров:
«Как ни печально, но я здоров...».)

...Когда брызнула кровь
в извилины
и был мальчик таков, –
то у всей камарильи
не нашлось пятаков,
чтоб закрыть взор орлиный.
Веки пальцами придержали,
но ресницы потом разжались.

Смотрит он и сейчас,
из-под камня,
исцелён навсегда-с –
забальзамлен.

ДЖИДДУ КРИШНАМУРТИ

Исполнится рая раньше
нечто истинно адово –
то, что раса наша
(значит, и *наша раша*),
уже достигшая полураспада
на *hoto-бугров*
и *hoto-горбов*, –
устаканится где-то
в нише *hoto-гробов*.

Чтоб от жизни насыщенной не рехнуться
человеческому гурту,
Путь Сознательной Эволюции
кажет
Кришнамурти-гуру.
Имя Джидду у этого Кришны
новоявленного.
Ишь ты!

Джидду! Джидду!
Не иудей ли?
Богоизбранность вижу кровную
в имени,
как молочную мудрость коровью
в вымени,
что пасётся на площади в Дели,
а мычит про Иерусалим.
Джидду – Элохим!

Что ж он прочит, пророчит массам?
О, на прах налагается вето!
Наконец-то

путь далёкий затеян –
новой расе
быть бессмертными в теле.

Мясо

перестанет быть душам отравой,
как и травы.

Животы отомрут нечистые,
перейдём на жратву лучистую...

Но исполнится раньше
нечто всё-таки адово –
то, что раса наша
(с нею и *наша раша*),
уже достигшая полураспада
на *hoto-бугров*
и *hoto-горбов*, –
устаканится где-то
в нише *hoto-гробов*.

...Умер старец божественный
новой эры утром.
Утро было туманным, естественно.
Джидду Кришна, зачем тебе *мурти*?

НУВОРИШИ, АВТОР И НЕМНОГО ОСИПА ЭМИЛЬЕВИЧА МАНДЕЛЬШТАМА

*Когда вы «пилите пирог»,
не жмотьтесь осыпью опилок.
Пирожное поэтам – впрок,
ум запылённый станет пылок.*

Эй вы, ловкачи,
раскладывающие свои яйца
по разным корзинам,
дабы их уберечь, –
вашего добра не счесть,
сделайте милость,
изобразите заботу,
загляните
в мою потрёпанную обитель.

Когда-то
я был Производитель,
упрям, как toros,
здоров, как стадо слонов,
а теперь я Потребитель –
какие tempoга,
такие mozes,
и я таков.

Благотворенье – ваше хобби.
А мой так узок хобот!
Есть, хавать, жрать –
вот чему теперь исполать!
В мою потребительскую корзину
к скибке хлеба в придачу
положите резиновую Зину,

модно бонусом обозначив.
Как вострепелюсь, обнаружив!
В детстве не наигравшемуся
хочется иметь игрушку.
В продаже нету если,
возьмите из русской поэзии,
доберитесь до её вам не нужного
склада,
до её лада.
Ничего мне больше не надо!

Но есть ещё такая охота –
среди всего вашего добра
найти
*немного тёплого куриного помёта
и бестолкового овечьего тепла!*

ИУДА ИСКАРИОТ

Иудушка Троцкий
поставил памятник Иуде,
дело было недалеко от Казани,
в городке Свяжске.

*Иуда, ирония
или издёвка?
Ты вроде герой,
а на шее верёвка.*

А затем Троцкому
времяшися в голову ледоруб,
и патрон-покровитель Иуды,
не жалевший патронов
на каждого десятого,
окачурился.
Памятнику в Свяжске
накинули петлю на шею
и стащили с пьедестала.

*Иуда, напрасно
петляет история!
Иуда прекрасный,
ты станешь героем!*

Вернее, ты стал им
уже тогда,
когда принёс себя в жертву,
как по нотам разыграв
на пару с распятым равви
партитуру неба –
Великую Мистерию.

*Беславье земное,
у бесов почёт –
хоть многого стоят,
но это не в счёт.*

*Чертоги чудесные –
вот где твой дом.
Всегда пребываешь
ты рядом с Христом.*

ПРОЕКТ УМЕНЬШЕНИЯ ЧИСЛА ПОЭТОВ

*Эх, кайфуша кончается!..
Когда вири источается
мириадно –
то елей расточается,
славы слой истончается
очень кратко!*

От имени миллионов литераторов
прошу выслушать моё предложение.
Предлагаю провести децимацию –
убивать каждого десятого поэта,
без исключения.
Никаких заточений!
Без промедления.
Контрольный – в затылок.

*Только так, только так, только так
впрочем.
Так-так-так, так-так-так, так-так
говорит пулемётчик.*

Однако одиночное истребление
многим поэтам понравится,
отличит их от прочих,
славы прибавит,
ради неё они готовы
даже сами лезть в петлю.
Нет, надо провести десять децимаций!

*Если всех истребить поголовно,
сделать тихо, полночно, ровно,
и Пегасов прогнать над ними,*

*то тот топот копыт
миру то возвестит:
да не будут поэты судимы.*

Но чтоб казнь не казалась им мёд,
лучше ямбы скрутить их в кнот,
вставить в зад – и огонь дать под.
Пусть покорчатся трошки,
будет им разминка немножко
перед истопником с рожками.

Эх, кайфуша кончается!..

ЗОЯ КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ

Как хорошо, что Зоя не сожгла мой дом.
Её могли бы вдохновить на подвиг
Пожарский и Донской, и Невский, и Угодник,
и дом горел бы жутким фитилём.

И немец Гюнтер, мальчик на войне,
что на постой у нас остановился,
не подошёл бы к «матке» и ко мне,
улыбка бы его над зыбкой не нависла.

Я, говорят, был светел, кучеряв,
как «Пушкин в детстве», вылитый, такой же,
к тому ж не плакса, мой спокойный нрав
по нраву оккупантам был, похоже.

И Гюнтер, мальчик, 18 лет,
ещё на сей момент не ужокошен,
сгори мой дом, не взял бы меня, нет,
к себе бы на руки, вихры мои ероша.

Не взял бы на руки, как ни был бы я гож,
и не сказал бы то, что в 41-м, летом,
сгодилось бы гестапо для заметы,
а он сказал лишь: «Журка... ка-арош!»

...Сгори мой дом, он не сказал бы это.
Спасибо, Зоя...

Пусть теперь иною
глава моя блистает белизною,
а с Пушкиным я очень мало схож, –
но дом ты не сожгла
и жизнь спасла –

не мне, не Гюнтеру – а так я здесь пойму –
единственно хотя бы одному
лирическому моему герою.

ТРИ ХОЖДЕНИЯ ПО РУСИ (ПРО ПОЭМЫ-ИДЕОЛОГЕМЫ)

Идут мужики по Руси,
из Горелова, Неелова, Неурожайки тож.
Идут мужики, ищут, кому на Руси жить зашибись.
Жрать мужикам нечего, не знают чё делать.
Добрались наконец до царя.
Царь ходокам диванулся: «Как это – што делать?
Весна! Время картошку сажать!..»
Правда, у автора поэмы, народного печальника,
проигрывавшего в карты целые состояния,
выросшего в Пустопорожней волости, в Грешневе,
этого эпизода нет.
Зато выросший на иной почве Корней
получил
от лежащего в улье мавзолея усопшего цареборца
премию за «Мастерство Некрасова».
Да, большое мастерство – большой грех.

*Слава чистым трубочистам!
Боже, царя храни праздным мужикам!
А нечистым на руку мастерам
стыд и срам!*

Затем ещё один мужичок тронулся,
на Смоленщине искал страну Муравию.
Впрягался вместо коня в телегу
и вёз её в гору,
у незнакомого посёлка
на безымянной высоте.
Сеять картошку было, конечно, некогда –
ни Моргунку, ни его родителю-поэту,
автору скорей надо было гнать туфту

про счастливую жизнь в загоне,
чтобы получить орден Трудовой
и премию от товарища Горца,
бугра с кремлёвского бугра,
в науку Трифону-кузнецу,
ликвидированному как класс,
отправленному с хутора Загорье
за большую гору Урал
(так награбленное добро вернулось к предателю-сынку).

*Трифоныч, Трифоныч, тако нельзя –
на починок тем паче – такая сопля!
Это ты понял
опосля!*

А недавно очередь пойти по Руси
дошла до убогого однорукого пьянчужки,
который вдруг переродился,
резко с этим делом (щелчок под язычок) завязал,
без предварительного заявления на расчёт
бросил
престижную (для поэтов) работу сторожа,
незаметно для окружающих
одной левой рукой где-то добыл два дуба
(срубил в государственном лесу? У нас всё может быть,
мы же не в какой-то там Хренландии),
соединил *брёвна*
(именно так у автора. *Брёвна – стволы больших деревьев.* –
«Словарь русского языка», ИРЯ АН СССР, 1981, т. I, с. 114.
В один обхват они были? В три?)
в крест,
звалил на хилые пропитые плечи свои
(это ж скоко пудов? сто? тыща?)
и стал носить по весям и градам,
собирая грошики на лестницу в небо

(восстановление сельского храма)...

Понятно, что автор применил здесь метафору,
но уж больно неподъемной оказалась она
и обратилась в гиперкарикатурную большую гиперболу.
Вообще, поэтам надо продавать лицензии на вывихи,
и лишь за некоторые платить подъемные...

Дальше было так.

Околоцерквачи

тут же назвали поэму хениальной.

Автор похвалы не дождался,
на скамейке скоростижно скончался,
он тоже не пахал, не сеял,
может быть, надломился,
повторив судьбу своего героя,
неся свой «Русский крест»...

Беден он был, как церковная мышь,
и блажен, нищий духом.

*Сошлись на распутье
семь путинских мужиков,
не сеют они, не жнуть,
вопрошать Русь идуть:
«Зачем пороть жуткую жуть?»*

Исполать тебе, детинушка, крестьянский сын,
коль сумеешь жуть
выполоть
и выпороть!

УКАЗЫ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

1. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ

Дабы мужам иметь
везенье в рыбоуженье,
повелеваю возвесть
очистные сооруженья

в:

- а. Чёрной Грязи
- б. районе Тушина
- в. Владимире-на-Клязьме
- г. Писареве-на-Пушкина.

2. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ

У меня – Отечество,
у монахов – отченашество,
а у Миниха – нет отчества.

В приумножение славы российской
на кошт казённый зачислить
всякого, восприявшего истинно:

латинянина – православие,
православного – инакомыслие.

3. ЗОДЧЕСКИЙ

На Невской першпективе
и протчих линиях
дома курчавить на манер барокко,
как то в европейских краях.

Ослушников же строптивых
за срамство «а-ля коробка»
нещадно бить батогами
и в оных селить стенах,
 сих скаред, –
коль котелок их не варит.

РЫНОЧНОЕ ОПТИ-МИСТИЧНОЕ

Чтобы не было в России застенков и Стенок,
надо поставлять в Россию побольше стелек.

Каких именно?

Да хотя бы вот эдаких:

Высокосортные товары, Ароматная стелька 41

*Эта стелька применит самый передовой изготовление
лекарства по рецепту врача, обладает профилактической
дерматофитозой нога и стерилизует плесень.*

Особенности для дерматофитозой нога, гниль ноги и т.д.

*Потребители должны разобратъ, где марка. Наша марка
называется «Лю Сян». Внимание: соблюдаю чистоту и
санитарию своей обуви. Каждый вечер должны мыть ноги
и переменить носки. Акционерное общество китайский
«Лю Сян», Фабрика стельки.*

Прислал Люсян в Россию сто вагонов стельки.

Дошла стелька до Игнатия, сапожника из брянской Запятавки.

Прочитал Игнатий инструкцию, вымыл ноги,
переменил портянки.

В один присест ахнул стаканов двенадцать буряковки
и, пьяный в ароматную стельку, завалился спать.

А через месяц, просохнув,
запряг Игнатий колхозного конягу
и поехал из России на Дальний Восток,
там есть самолётный Сухого завод.

*Подальше от хаты – костлявой обители,
где та-акого мастера подмётки – вынь-сухемы обидели,
к едреней бабушке – посторонись, зрители! –*

решил Игнатий тачать истребители.

Чтобы, значит, истребит-твою мать,
никто не мог Родину стелькою оскорблять!

А в евросоюзной Элладе хор поёт:

Заманейчива идеяшка игнатьева!

Но бить, надо бить

Игнатия!

Бить надо, бить надо

и гнать его!!!

* * *

Ритор, говорят, должен отличать
Бабеля от Бебеля, Гегеля от Гоголя,
Платона от Плотина, Путина от Путяты,
а Эдиту Пьеху от пожелания «В добрый путь!»,
переведённого на популярный русский язык.

Но по-настоящему подлинный оратор
никогда не должен путать фото
Иуды Скуратова
и Малюты Искарриота.

К БУДУЩЕМУ УКАЗУ О ВВЕДЕНИИ «ВСЕМИРНОГО ДНЯ БОЖЬЕЙ КОРОВКИ»

2 марта 2010 года
я находился в приёмной
по вопросу,
который никак не мог разрешиться.
(То есть решиться на такое решение,
когда требуется разрешение,
но никак не хватает решительности.)

Секретарша важного начпулса
была затарена в стол и стул,
она мне велела
ж-дать.

И я дождался:
по журналу секретарши
проползла козявка,
прикрытая красной скорлупкой
в чёрный горошек.

Секретарша смахнула козявку на бумажку
и понесла к мусорному ведру.

– Стойте! – воскликнул я. –
Вы что, не знаете, что сегодня
Всемирный день Божьей Коровки?!
Эту прелестницу,
раз букашка расцвела,
нужно посадить ближе к солнцу,
на розу в горшке!

Секретарша была очень добрая,
она бережно стряхнула коровку
в направлении моего взгляда.
(А я очень люблю,
когда люди действуют
в направлении моих взглядов.)

Цель моего визита к начальству
была перевыполнена
независимо от того,
какой должен был решиться
нерешаемый вопрос.

P.S.

Данное стихотворение,
с датой в первой строке,
прошу считать официальным обращением
в ООН. Написано в Москве.

СМЕРТЬ КОМПОЗИТОРА ПРОКОФЬЕВА

Слышали, как наш гений Прокофьев умер?
Утром 5 марта он сидел за роялем,
по радио объявили о смерти Сталина,
тогда Прокофьев уронил голову на клавиши
и ушёл в небытие.

Этот миф распространяют патриоты,
он очень красив.
Итак, Прокофьев умер утром,
перелагая на музыку последние известия.
Сталин умер в 21.50.

Вам понятно?
5 марта 1953 года
случился апокалипсическо-апоплексический удар,
для кого-то вселенский переворот,
точнее, переворот.
Утро в этот день было вечером.

Но если говорить серьёзно,
то Сталин умер,
узнав
о смерти Прокофьева.
Всё-таки Прокофьев был
как никак
наш гений.

Эту тему предвидел Стравинский
и поэтому вышла у него такая вот петрушка.

ЕСЕНИН И РЕДАКТОР

*«Имба-старуха челюстью порога
Жуёт пахучий мякиш тишины» –
редактор был сражён узорным слогом
и «Вы-чур-но!» – воскликнул, как иным.*

Однако наш лучший в мире читатель
реплику редактора
понял по-своему –
вычурно-то вычурно,
даже чудно,
но
обращение всё-таки уважительное, на «Вы»,
и, потом, он ведь вовремя остановился: «чур!»
и вообще тотчас развернулся назад: «НО-О-О!»,
стало быть, Пегас получил команду,
маша ветряными крылами безогляд-ноoooooooo,
копытами бить вперёд,
а не наоборот,
вот!

Только так Пегас есенинский оказался,
где ни один конь не валялся.

НАВСТРЕЧУ 23.12.2012

*Близится божий бич,
склеится то, что не лечится,
ï î õæ à åñå Ñï È Äî â – ВИЧ –
Всемирное Истребление Человечества.*

Надо успеть, успеть, успеть!
Успеть красавцем стать,
тритоном, например.
Вот что, Звёздный Вампир,
пусть будет любой вам пир,
но ежели Красота спасёт мир,
то тритоны, красуясь в жиже,
уж точно выживут.

Лечь на дно!
Надолго залечь.
Так изваляться в грязи,
чтобы потом сразу – в князи,
и чтобы не токмо врази,
хозяйчики кровавого карнавала, –
но мать родная чтоб не узнала!

Кемаря, пережидая,
судорог важных не понимая,
гримасу всевышнюю переживая,
я отлежу бока, но отлежусь,
насколько надо опущусь –
в тебя, земля родная.

И на следующий век,
23.12.2112,
закрыв собой дырку в дате,

я подползу
к затопленным храмам мая
и внутренним голосом брюха
скажум так:
«Очень мне жаааль,
недурственный был спектак,
харроший спектако-атль,
но накось выкуси, Кецаль-коатль!»

*Близится божий бич,
склещится то, что не лечится,
похуже всех СПИДов – ВИЧ –
Всемирное Истребление Человечества.*

P.S.

А можно, меняя не суть, а кафтан,
быть и Тритоном, сыном Посейдона,
тритоном – спутником планеты Нептун,
тритоном – музыкой в три тона.

АПРЕЛЬСКИЕ ТЕЗИСЫ 2010

Господи, что творится!

Под Катынью, возмущившись преступлением,
утверждённым в Кремле 5.3.1940,
срезает лес шляхта страны ляхов.
Погибает главный Лех.

В Исландии взрыв гнева:
«Эйтымразьлайбыдль!».
Европа посыпает голову пеплом.

Из-за мрака гробы летят в Краков на бреющем.
Президенты не высовывают носа из нор.

Папа Римский засыпает на литургии.

Кто за этим стоит?

И при чём тут $5.3 = 1940 + 13$?!

* * *

Вспоминаю 1937-й.
В том году
37 человек поднялись
на дирижабле «Гинденбург»
и больше не встали.

А в конце 1937-го
японцы
ворвались в китайский Нанкин,
вырезали 1937 х 137 человек
и, на десерт,
изнасиловали 1937 х 37 женщин.

Нечто посильнее «Фауста» Гёте.

* * *

Верил я в светлое завтра –
но есть только смутное сегодня.

Верил в безопасную бритву –
и порезался.

Теперь буду верить в мыльные пузыри –
точно знаю, что лопнут.

ПОСЛЕ ПОСЕЩЕНИЯ МУЗЕЯ ДОМА РОМАНОВЫХ

Николай II
переплюнул всех:
его яхта была самой большой –
122 метра.
Яхт у Коли было 3.

Роман Абрамович
переплюнул Николая –
у него яхта 140 метров,
тоже рекорд.
Яхт у Ромки 6.

Всё бы хорошо.
Достойные, уважаемые люди.
Но плевать-то зачем?

ДЛЯ ВАС, ЗРИТЕЛИ

Сначала Стеньке отрубили полруки.
Потом полноги.
Потом половину другой руки.
Потом половину другой ноги.
Потом отрезали левое ухо.
Потом правое ухо.
Потом вспороли живот.
Потом царь завязал кочергу в узел.
Потом палач намотал кишки на кочергу.

Фролка завыл.
Стенька сказал: «Молчи, пёс!»

Потом Стеньке отрезали левое яйцо.
Потом правое яйцо.
Потом отрубили оставшийся конец одной ноги.
Потом конец другой ноги.
Потом отрубили оставшийся конец одной руки.
Потом конец другой руки.
Потом отрубили конец.

Потом царь завязал другую кочергу в узел.
Потом палач всадил кочергу в зад.
Потом был отрезан язык.
Потом выколот левый глаз.
Потом правый глаз.
Потом отрезана правая ноздря.
Потом левая ноздря.
Потом отрезан нос.
Потом отрублена голова.

Три часа длилось реалити-шоу.
А вы говорите:
«Вот парад на Красной площади – это да!»

ДАЙТЕ НАРОДУ VIDEO!

В Индии 82-летний старик объявил:
уже 70 лет ничего не ест, не пьёт.
Учёные проверяют, не мошенник ли.
Установили камеру наблюдения.
Включена круглые сутки.
Уже год включена.
Да, он не ест, не пьёт.
Но прошёл ведь всего год!
А для науки надо 70.

*Только камерой, только камерой
можно что-нибудь доказать.
Только камерой, только камерой
можно жулика наказать.*

Таперича
надзиратель может не глазеть в глазок.
Можно в спальне чужой
свечку не держать.
Вот любовники установили глазок
с записью – это да! –
чтоб себя потом пронаблюдать!
Как он на она,
как она на он,
как они вдвоём,
втроём, вчетвером...

*Весной щепка на щепку лезет –
тоже запись, только пером.
А лес рубят – щепки летают, –
тоже запись, но топором.*

Жаль, Христос не дожил
до нашей бдители.
Были бы написаны евангелия-video.
Может, меньше б друга друга мы
ненавидели.

* * *

Я написал себе на завтра план:

1. Проснуться.

«Проснуться? Что за бред?» – спросило Окружение.

«Да так, – я отвечал. – Бывали дни, что люд не просыпался».

«Как будто то зависит от тебя!»

«Увы, и от меня зависит тоже».

2. Умыться.

«Как можешь, брат, забыть умыться, если без шпаргалки?

Того не может быть, когда ты не свинья!..»

«Мы, я и ты, во многом свиньи, брат. И рыла схожи так... И член взаимозаменяем».

«А дальше будешь делать что?»

3. Там будет видно.

ПРИЗНАНИЕ ЕРЕТИКА

Христос, Христос, поправочку внесу.
Любить врагов, быть может, и возможно
(пока они не стяпали меня) –
довольно сложно полюбить Творца!
Он начал жизнь мою, меня вина
невемо в чём, считая грех смертельным.
Куда исчезла райская земля?
(И что за рай, где яблочка не съесть?!)
За что пинка Он детям своим дал,
хотя имел возможность их поставить в угол
(ведь был в Эдеме угол свой у них)?
Или всемилостиво мог бы дать ремня –
за то, что полюбить друг друга смели!..
Ну, нагуляли несколько детей,
то разве грех? Они – муж и жена,
так их Отец сказал, а значит, то де-юре.
А если грех, то отпрыски при чём?
Ведь дети за творцов не отвечают!
Как Ты, Христос, за Батьку не в ответе,
так я, потомок, не в ответе за Прадеда.
За что мне смертный приговор подписан был,
что этакого я такого натворил,
когда я в чреве на кишке болтался?
Молчишь, Христос...
И неужель понравится Тебе,
когда свободный, вроде бы не продан,
я подпишусь под этой болтовнёй
угодливо, приниженно: «Раб Божий»?..

ТРАВА ЗАБВЕНИЯ

В канадском университете Макгилла
нашли способ искать могилы –
надо с неба
приборить везде
изливаемый свет от небыли,
от подземных костей.

*А тот тонкий свет
источают травы –
ретрансляторы навьи
в Этот свет.*

У метода есть исключения.

НЕЛЬЗЯ:

- искать людей в танках
(забронированы останки);
- сдавать их новым русским под ключ;
- подкручивать луч;
- обобщать;
- гнать пиар.

КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕЩАЕТСЯ:

- считать братским захоронением
земной шар.

*Нельзя ничего порочить,
если хотите упрочить
дружбу с останками памяти.
Ваньки, встаньте!*

Я ишу много лет
могилу брата.
В бойне под Сталинградом

после бомб от него осталось
малость –
голова да рука. Закопаны вместе
на разъезде.

*Травы чем выше – горше
источаемый свет.
Свет не тронет приборчик.
У приборчика сердца нет.*

СМЕРТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА

Поэты умирают обычно от недостатка O_2 .
Пересмешник пародист Иванов,
Александр Александрович,
дважды тёзка Блока
(нельзя показывать на себе!),
умер от недостатка юмора.

Премию, Самую Высокую,
дружбаны ему обещали.
Получать он её причохал
аж с Бискайского залива,
где, скрываясь от графоманов,
жил в своём шалаше,
стоимостью примерно в \$10⁶,
купаясь в роскоши
и иногда в море.

*Счастье, счастье, счастье –
несчастному как участь.*

В Москве его, однако, огорчили.
Прямо скажем, огорошили.
Оказывается, пирог распилен,
но ему досталась фига с маслом.
Пираний здесь своих хватало,
доморощенных, доможайских,
не хватало ещё би-плескайских!

*Счастье, счастье, счастье –
щас те! щас те!! щас те!!!*

Сан Саныча

нашли в полном одиночестве,
в его московской квартире,
с остекленевшим, как выпитые бутылки,
взором.

Выпитых бутылок было много.

*Так пародист словометкий,
как каракурты танцуют брейк,
отчебучил свой лучший ремейк –
пародию на смерть поэта.*

В АВТОБУСЕ

Девушка встала, я сел на её место.
От неё в пространстве остался
энергетический след.

Прямо на сидении, ещё тёплом,
свёрнутой в кольцо змеёй лежала
её кундалини.
Она обвивала её муладхару
(а теперь вот обвивает и мою,
наливающуюся кровью, –
так крепко и нежно!).

В моём сердце
разместилась её анахата
(ура, для неё моё сердце – хата!).

И нисколько не жаль,
что над моей головою
(голо... вою... голо... вою... голо... вою...)
оказалась её
сахарная сахасрара.

* * *

Вижу сон: много-много стен.

На переднем плане
(пятилетнем)
стеной стоит пшеница золотая.

Вот поднимается по холму
и уходит в горную ретроспективу
стена монастырская.

Вообще-то она сбоку-припёку
другой стены –
замурованных кремлёвских мечтателей.

Вот восстановленная,
потому как выдающийся памятник,
стена берлинская.
(Воздвигали не подумав –
рушили недотумкав.)

Вот источает нескончаемые слёзы
Стена Плача иерусалимская.

А вот между телом и духом
восстала
стена непонимания.

Через всё это жирной гусеницей
ползёт ещё одна стена –
китайская.

Но краше всех по шарикам катится
стокилометровая стена ЦУнами.

(Именно она –
Центр Управления нами.)

И, между прочим,
никаких стенаний.

Кто-то продолжает метать
оплодотворённую самцами-боевиками
взрывчатку.

Кто-то ловит тарань.

А Стенька Тимофеевич спокойненько
бросает княжну
в набежавшую невесть откуда
волну.

СМЕРТЬ ЛОРКИ И РУССКИЕ ПОЭТЫ

Когда убили Лорку
(а ведь его убили!),
поэты из России
участвовали в деле.

Когда убили Лорку
(а ведь его гасили!),
Е.Е. дразнил молодку,
красуясь на Пегасе.

Другой поэт шёл рядом,
решил всех обмануть он,
сходил Н.А. налево,
росли где апельсины.

Плодов тех насывал он,
ну, как аплодисментов.
С размаху их бросая,
попал поэт в трясину.

О, как в воде – как луны! –
плоды те золотели!
О, как была молодка,
словно кобыла, в теле!

Сюда б ещё Куинджи,
прожектор его кисти.
Поэтам было б впору,
Архип у них охрип бы.

А если б из России
её б всех рифмоплётов

отправить кровь позырить,
как хлещет из Поэта,

участливо они бы,
от рифм весёлых пьяны,
в таком мероприятии
отметились счастливо.

Мочою настроили б
на лоркиной дороге:
«Здесь Женя был», «Был Коля»,
«Сдезь я имел мулатку».

Никто не написал так:
«Я здесь был близок к смерти».

**У ПОСЁЛКА
СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ,
ЧТО НА ПЯТНИЦКОМ ШОССЕ**

*Грядёт, грядёт не Армагеддон –
Грядёт, грядёт Новый Карбон.*

У посёлка Старых Большевиков
вздыбились рощи борщевиков.

Говорят, появились с Кавказа.
Величавые – но зараза.

Ни в борщец не годятся,
ни придумать салатца.

А придумал бы кто – их побеги
убегут, соблюдая стратегию.

Всё заглушат – и в Новый Карбон
забуреют лет на мильён.

В уголь залягут. Костями – в бессмертье...
Их откопают. Составят смету.

Глуби дырявя, взметнут терриконы.
Гибнуть опять черномазым тритонам.

Снова пойдёт по тому ж сценарию –
бунты, заговоры, карбонарии.

Сядут на рельсы стального бана,
касками-шлемами барабаня.

В общем, бывшее быльём зарастёт,
но что было, то будет, шагая вперёд.

Дачи Старых Большевиков
станут дачами Старых Борщевиков.

*Грядёт, грядёт не Армагеддон –
Грядёт, грядёт Новый Карбон.*

В МУЗЕЕ ВОСТОКА

Каждые 500 лет птица Феникс
поджигает своё гнездо
и сгорает с ним.

Затем
в пепле греется яйцо,
из него проклёвывается
цыплёнок
Фенька.

Канули те времена!
И вот птица Феникс,
словно железный Феликс,
стоит в музее,
выкована мицубисями
из племени самураев.
К ноге привязан градусник.
На градуснике ровно +21.
Отклонения не допускаются.
Как в инкубаторе,
но без проклё-
вываний.

А если птица воспламенится,
смотритель обязан проснуться
и применить огнетушитель.
Он стоит рядом с птицей.

* * *

Когда б вы знали, из какого сора
растут грибы...

Нет, нет!

Когда б вы знали, из какого сора
растут гробы...

Скрутило бедный мой пупок
консервной банкой.

Торчал в траве её пенёк –
и стал опёнком.

Опёнок, жуть переварив,
зачем попался?

Я еле-еле-еле жив
остался.

О жизнь, бываешь ты порой
утробна.

Два пальца в рот – спасенье вот
от гроба.

Два пальца в рот – весёлый свист,
и жить не тошно.

От жизни глупой так спастись,
пожалуй, можно.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ НА МАРШЕ

Много ценного!

Много ценного!

...Зебры надели тельняшки,
чтоб не кусали их мухи це-це...

...Кстати,
Дмитрий Иванович Менделеев
в свободное время клеил
то ли девушек, то ли чемоданы
(сделайте выбор кнопкой)...

...«Плужков, пшёл вон!» –
пришло на айфон...

...Осьминог Пауль оказался уткой!..

...В штате Небраска
закон запрещает
продавать дырки от бубликов!..

Вы ещё не влогинились?!

...В Гейляндии начали крушить
систему из нутрии!..

...В Эльдорадо на сверхглубокой
бур достиг 13-го километра –
и микрофоны записали
сто-он
и скрежет зубовный!..

...Если прививаться от гриппа ежедневно,
жизнь продляется ежегодно!..

...Открывая холодильник, спрашивайте у
продуктов:
«Ты дойдёшь до унитаза?»...

И т.д.

*Так свершается сбыча мечт.
Пригласил нас на танец смерч.*

НА100ЯЩАЯ ЛЮБОВЬ

разгорячённая гурманка
ищет клубничку
в городских джунглях!

пышногрудая волшебница
наколдует
несколько оргазмов за ночь
своему ассистенту

только тебе я готова отдать мою анальную девственность
мы будем любить в ритме швейных машинок!

глубоко и наглухо эмансипированная Витуся
ищет твёрдое мужское тело

требуется хороший заряд бодрости
от обладателя толстого зарядного устройства
проглочу твой разряд!

я маленькая девочка, мечтаю о большом
накажи меня дикой поркой!

если ты горячий парень, то поболтаем
люблю групповуху!

что в имени тебе моём – ты оцени груди объём!

была в Техасе, скакала на быках
хочу, чтобы на мне тоже покатались!

моим двум дынькам
нужен толстый баклажан
устроим салат?!

у меня нет проблем с тем, чтобы проглотить

я – гавань!
штиль задолбал!
жду кроватного шторма!

намучилась в этой монотонной моногамии
надо отчехвостить мою киску!
покричим вместе?!

мои фантазии поражают извращённостью
только трусиков у меня около ста!

люблю этим заниматься по-собачьи!

поиграемся с Барби, потом в кроватку
анальный рай, шейный минет
я шёлковый водоворот
ты сказка со счастливым концом
балдею от липкого душа!

кому дырка от бублика
а кому сладкая шоколадная дырочка

люблю смотреть на небо и звёзды
цель знакомства: Садо-Мазо

раб, ползи ко мне!
и у тебя поднимется не только настроение!
вставай поднимайся рабочий на одр!

сделай из меня агонию!
станцую в горизонталях, в вертикалях!
оставь на мне свою подпись!

я твой «рабочий стол», ты мой «мышонок»
открой все мои окна и закликай меня до смерти

* * *

Когда убили Лермонтова,
в 1841-м,
в Житомире
Мошко Ицикович Бланк
то ли задолжал серебряные рубли,
то ли ему задолжали,
но на суде мадам Финкельштейн
с лошадиной пеной у рта заявила,
что сам сука Бланк,
а также его дети
подохнут как бездомные собаки –
под забором,
среди мусора.
Слушая эту ахинею,
Мошко широко раздувал ноздри.

Бланк не Бланк,
дети не дети,
а правнук Мошки
действительно лежит под забором,
хотя и кремлёвским,
хотя и в мавзолее,
и мусора там хватает – дежурят.
Все, кому не лень, про него гавкают.
У него нос из пластилина,
ноздри не раздуваются.

Между тем
правнучка мадам Финкельштейн
стала популярной лошадкой,
выступает по ТВ.
Цирк!

У Лермонтова, не имевшего детей,
появилось 1841 правнуков,
был съезд в средненьком сельце Середниково,
приезжали аж из серебряной страны Аргентины.

ВСЁ О ЛЕНИНЕ

Ленин был плохой человек.
Бабушка говорит, что он был сатана.

Ленин это какой-то большой чел в политике.
Из-за него началась война.

Ленин был против царя.
Одна женщина не согласилась
и убила Ленина.

После Ленина был Гитлер.
Потом Жуков.

Ленин был лысый.
Любил кормить детей
конопляными зёрнышками.

Чтобы он не крестил детей,
все церкви поносили.

Ленин отменил пионеров.

В честь него назвали реку Лену
и расстреляли рабочих.

Ленин это Кощей Бессмертный.
Из его гроба выкачали воздух
и не дают дышать.

* * *

Женщина сотворена из ребра мужчины?

Ну да!

У меня все рёбра на месте,
а у женщин, практически всех
(проверить буквально всех не удалось),
есть пупок.

Из ребра, то есть из кости,
могла быть сотворена
только баба Яга, у неё одной
Костяная нога.

Приведу пример из Америки.

Там на этикетках можно узреть такое:

«Клубника. Сделана из настоящей клубники».

О кей!

Точно так же следует писать и нам:

«Женщины. Сделаны из настоящих девушек».

**ДЕВУШКЕ Л.
К СОБЫТИЯМ КОНЦА ЯНВАРЯ 2011**

Такая напасть,
ты пролетела мимо взрыва в Домодедове,
мимо клякс крови, оторванных голов, воя сирен,
взрыв пролетел мимо тебя,
и ты прикарилась
на пасть
нильского крокодила.

возбуждено уголовное дело

Делегатов вашего узкоспециального конгресса
встречали вдоль узких улиц войска,
вы подумали: «Надо же! Какое внимание
к маленьким людям!»
Да, внимание – чтобы маленькие
не стали аленькими.

Ночью из отеля были слышны по городу хлопки.
«Наверно, петарды», – думала ты.
Ну, конечно, раз почётный караул, значит петарды,
праздник продолжается.

возбуждено поголовное тело

2

Вас повезли в музей.
Там проходил конгресс мумий.
Через день музей грабанут.
Рашен драйверы восхитятся:
«Дадим копоты Тутанхамону!»
Копты удивятся,

такого они от братьев во Христе не ожидали.
Потом вас повезли (о, меня не зли!)
в Гизу,
где века боятся Сфинкса,
охрана к нему не пускает близко.

3

Эсэмэски шлю.
ИЗБЕГАЙ ЛЮДСКИХ СКОПЛЕНИЙ.
Муравейники от слова мура.
Пирамиды от слова огонь.
Помни, пирамиды в 3D
похожи на МММ.
Рядом с несокрушиМыМи, как песочные часы,
Хеопсом, Хефреном,
где уже в первой букве
время пересыпается из пустого в порожнее, –
рядом стоит
привидение Мавроди.
ИЗБЕГАЙ плена
денежных СКОПЛЕНИЙ,
за ними следуют
бунтов о-скопления.
Избегай каменных
истуканов.
Мир истуканов равен миру иллюзий.
СКАПЛИВАЙСЯ ДОМА.

*дома в подъездах мочат
дома в метро прикончат
подъезды бесплатные туалеты
зрачков рассыпанные монеты
дома стены помогают?
дома стены – стенают!*

4

На заснеженной Русской равнине
люди снег сгребают невинный.
Сосульки в людей пуляют.
Люди тают.

ЛЮДИ СКАПЛИВАЮТСЯ В ОДИНОЧЕСТВЕ.

АРИСТОТЕЛЕВА ЛОГИКА
в День защитника Отечества

Надо держать порох сухим, надо мочить в сортирах.
Чтобы мочить в сортирах, надо держать порох сухим.
Трудно не замочить репутацию, если мочишь в сортирах.
Трудно не замочить репутацию, если держишь порох сухим.

МУДРОСТЬ ИМАМА ШАМИЛЯ и её последствия

«Герой тот, кто не думает о последствиях», –
сказал Шамиль и сдался в ауле Гуниб.

Две дивизии чеченов сражались за Гитлера.
Их героизм высоко оценил Горец –
поселил Чечню далеко-далеко от гор.

Когда страна быть прикажет героем,
у нас героем становится... конвой.

Сегодня Чечня собрана в бурдюк,
осталось завязать горло.

Осталось завязать.
Но хреновато получается.

Племянник звонит из Канады:
«Купил дачу на озере Гурон.
Ни одного гуруна нэ бачыв».

А мы чем хуже?
Когда страна быть прикажет гуроном,
у нас гуроном станет любой.

* * *

На лике каменной державы
есть незаметные Щербинки.

А. Д. Сахаров

«Каждое моё слово отливается в граните», —
сказал Государственный Деятель.

Деятель этот похож на Николашку II –
скобки под глазами. И масштаб страны,
и масштаб его ничтожной личности тот же.

Пошёл я посмотреть, где оно отливается,
его слово. Надо ж перенимать опыт.

Искал, искал – от Москвы до Британских морей.
Ни фига не нашёл. Даже морей таких нет.

Потом нужда мне приспичила.
И я судьбе покорился – пусть!

Если уж на то пошло,
пусть,
пусть каждое моё слово
отливается в туалете.

* * *

Модэ, живи он сегодня,
получил бы патент на изобретение дракона –
по-змеиному шипящей в полёте стрелы.
В наконечнике он сделал дырочку.

Но не тем велик Великий Модэ.
Великий Модэ, вождь хуннов,
велик тем,
что приказал воинам стрелять туда,
куда он пошлёт свою стрелу,
и выстрелил в своего любимого коня.
Воины юмора не поняли,
стрелять не стали.
Пришлось их укоротить на высоту головы.

Затем уроки продолжались – стрела Модэ
летела в любимого сокола, любимую жену.
Опять пришлось делать многим секир-башка.

Затем Модэ выпустил стрелу в своего отца.
На этот раз
десятки стрел вонзились в старика.

Затем Жуков приказал
расстрелять – через одного – охрану
прибывших на совещание генералов.
Генералы юмора не поняли.
Пришлось расстрелять самому.

Так был побеждён хайль Гитлер.

* * *

Скрежет зубовный в преисподней
сфокусировался
и плесканул наверх, да так,
что Фукусима приравнена к Чернобылю.
Но, господа, это же нечестно!
Наш рекорд, может, и достигаем,
но условия-то, начальные условия!..
Попробовали б эти островные муравьи-
самураи
достичь столь выдающихся результатов
в условиях наших,
где нет таких стихийных помощников,
как сотрясения мозгов в черепе планеты
и безбашенных цунами.
Так что их результат, япона мама,
всё-таки халявный,
и они нам не чета.
А вот когда их Фукусима
будет приравнена к их Хиросиме
и Фудзияма уйдёт под воду,
где новые тысячи видов на неё
будут написаны илом, –
тогда они, может, поймут, наконец,
своего говорухина Басё,
что
ТАК ДАЛЬШЕ ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ.

* * *

На одном из Вселенских соборов
церковь признала,
что у женщины есть душа.
Перевес был в один голос.
А если бы оказался недовес?

*«Ах ты, ах ты, бездушная тварь, –
загрызу тебя, сучий потрох,
пополам разорвать не жаль!..» –*
и мужик говорил бы, и отрок.

Вместо этого в один голос
бабьё славят.
Пишут стихи о Прекрасной Даме,
с мороза раскрасневшейся,
говорят, что этим она права...

Права-то права, но как
общечеловеческие права?
И вообще, конкретно:
кто голосовал «против»?
Кто «за»?
И в скольких депутатов вселился дьявол
на том приснопамятном соборе?
Были ли наблюдатели от оппозиции?
Есть ли подделанные бюллетени?
Поднимите архивы!
Дайте народу правду!

Ответьте, наконец,
сколько человек в зале
находились в объятях Морфея

и не смогли нажать кнопку
по причине недомогания
от хронического недосыпания
в беспощадной борьбе
за утверждение веры?

*«Масляна головушка, шёлкова бородушка,
пушкой ёрзая на тележке,
ты во всякую непогодь бабам пригож», –
заклинают душевные девушки.*

ПАМЯТИ ВОЛОШИНА
и на память Насте Н.

*Чёрного кобеля
не отмоешь Чёрным морем добела.
Такова правда,
когда хочется избавиться от кривды.*

От бухты, лениво поливающей
из своего тазика
в блеске радостный берег,
по тропинке, уходящей наверх,
туда, где над холмами
навис океан лазурного неба,
поднимаются людишки,
издали они как мурашки.
По традиции все несут –
кто в руках, кто в пакете –
гальку.

*В Коктебеле их много таких,
в Коктебеле гость каждый – Сизиф.
Тащат камни на Еньшар,
где зарыт поэт в земной шар.
Это будет продолжаться вечно!*

Когда я возложил свою дань
великому киммерийцу,
выбежала изумрудная ящерка,
сфотографировала меня своим взглядом
и юркнула в куст.

А потом походкой гитаны
мимо прошла удивительная девушка.

Она ходит по горам и долам
и разрисовывает камни –
маркерами.
Один камушек мне подарила.

Обёрнутая в набедренную простынку,
она извивами походила на ту же ящерку.
Может, успела обернуться?

Поклонившись тому,
кто *один стоял меж ними,*
молясь за тех и за других,
я отправился дальше.
И услышал вдогонку, уже в поезде,
вопрос.

*Спросил Волошин: «Как тебе
мой Карадаг, мой Коктебель?»
Ответ: «Я чёрный был кобель –
ещё чернее стал теперь».*

Мой главный камень
остался во мне –
моё сердце.

17.6.2011
Москва

РОЗА ДАМАСЦЕНА

Д. Геровой

Если у вас за пазухой камни,
если такой запас,
и вы не знаете, что с ним делать,
он вас тяготит,
вы не знаете, как такой груз нести дальше, –
мой совет:
поезжайте в Болгарию,
в Долину роз,
там экскурсовод Димитрина (тоже роза Болгарии)
переведёт вам рассказ технолога
о том, как делается розовое масло,
которое меняют на золото,
килограмм на килограмм,
и как потом, капая его малыми капельками
на кусочек сахара
(это напомнило мне великую Вангу),
выгоняют камни из печени...

Так вот, если у вас эти ваши камни
уже в печёнках,
камни ваших обид, досад и желания дать отпор –
вам не надо глотать розовое масло
и боже упаси есть розы живьём.
Вам достаточно побывать в Долине роз
(где одна из миллионов роз – Димитрина),
вдохнуть ароматные гектары,
и душа ваша станет свободной.
Да, душа ваша станет свободной.
И Ванга вам тоже это бы сказала.

11.09.2011 Москва